

A black and white photograph of three chess pieces standing on a chessboard. From left to right: a knight piece with a horse head, a pawn piece with a rounded top, and a king piece with a crown. The pieces are arranged in a row, and the chessboard squares are visible at the bottom. The text is overlaid on the image.

Добро пожаловать на
ТУТУМ

Александр и Жанна
Богдановы

Александр и Жанна Богдановы
Добро пожаловать на Тутум

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Богдановы А.

Добро пожаловать на Тутум / А. Богдановы — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Всё перевернулось с ног на голову, когда Фил познакомился с седым стариком с необычным для наших краёв именем Леонард. Старик оказался самым настоящим магом. Он-то и перенёс Филадельфия в волшебный мир под названием Астер. В гостях хорошо, а дома лучше. Но вот беда, вернуться не так-то просто, как думал Фил. Понадобится браслет Власти. Ну и пусть! Но древний артефакт никто не видел уже тысячу лет. Да ещё выяснилось, что Фил не единственный, кому нужен браслет. За ним давно охотится Мрак. Тёмный колдун, затеявший покорить Астер.

Содержание

Хроники Астера	5
Пролог	5
Глава 1. Тутум	6
Глава 2. Фонарь	40
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Хроники Астера

Книга 1

Добро пожаловать на Тутум

Пролог

На горизонте показался красный москвич. Он еле ехал. Остановится?

Я поднял руку большим пальцем вверх, когда расстояние между нами сократилось до пятидесяти метров, и стал терпеливо ждать.

Тридцать. Москвич сбавил скорость.

Десять. Старик за рулём уставился на меня. Мотор взревел. Я успел отскочить в сторону – развалюха пронеслась прямо перед носом.

– Ещё один, – прошептал я, смотря москвичу вслед.

Я не держал зла на старика. Не он первый, не он последний, кто не решился подобрать меня. Ещё непонятно, как бы поступил я на месте водителей.

Что их пугало? Уверен, не грязь на уставшем лице. Их пугала кровь на рваной одежде. И, вероятно, длинный свёрток в правой руке. Это был серый кафтан. Из-под его складок выглядывала рукоять меча.

Думаете, я убийца? Вам достаточно увидеть кровь, чтобы причислить человека к злодеям? Значит, вы бы тоже не остановились.

Глава 1. Тутум

*Разверзлись небеса, и прибыл он, дабы помешать злу покорить Тутум, дабы отыскать
браслет Власти...*

Хроники Астера

Я выглянул в окно и усмехнулся. Обещали дождь, а на небе ни облачка. Нет, я не жалуясь, так намного лучше.

Зевая, направился к бухтящему сутки напролёт холодильнику.

– Ну-ну, – проворчал я, жалея, что поленился вчера сходить за продуктами.

На глаза попался кусочек сыра с дырками и наполовину пустая упаковка ряженки. Проверил срок – закончился вчера. Потрогал картонный пакет – не вздулся. Что ж, я парень рискованный, может и пронесёт! В смысле ничего не станется. Управившись с «чудо-завтраком», посидел минут десять. Ну, чтобы наверняка без приключений.

Я окинул грустным взглядом свою комнатушку. Старая кровать с тысячей пружин, покосившаяся тумба, шумный холодильник и стул, на котором я, собственно, восседал. Пускай и скромно, но за последние годы я так привык здесь жить, что сама мысль покинуть общагу не укладывалась в голове. А придётся! Учеба окончена, и со дня на день попросят на выход.

На кровати меня ждали синие джинсы и черная футболка с изображением герба Девьеров. Друзья из клуба «Средневековье» подарили, когда узнали, что у меня дворянская фамилия.

Я пригладил растрёпанные волосы и по привычке потрогал подбородок. Не мешало бы побриться. Нет времени, сказал я себе, взял с тумбы телефон, нацепил кроссовки и поспешил на встречу со Светой. Старшая сестра, небось, уже не одну экскурсию провела.

Оказавшись на улице, я поковылял к метро. Полчаса среди мокрых от жары и толкучки людей – и вот я на «Кропоткинской».

Я выбрался на поверхность и направился к Пушкинскому музею. Внутри было на редкостьлюдно. Потратив несколько минут, я выхватил из толпы коллегу Светы и попросил отыскать сестру.

И вот она показалась. Как всегда безупречна: юбка и блуза выглажены, туфельки блестят. Завершал образ неброский макияж.

– Филипп, тебе придётся немного подождать, – взволнованно объявила Света, опустив приветствия. – У нас аврал – новый экспонат привезли! – Не успел я ответить, как она продолжила: – Будь добр, выполни одну просьбу. На меня неделю назад стажёра повесили, а времени, чтобы оценить его работу, нет. Сходишь со следующей группой?

Такая просьба уже звучала. И не раз! Сама потом обижалась, что не перезванивал её подружкам. Ну, не виноват, что матушка-природа таким невлюбчивым сотворила.

– Опять ты взялась за своё! – возмутился я. – Сколько тебе говорить: не занимайся сводничеством.

– Нет, я серьёзно, – для убедительности сестра округлила глаза. – Вот он! Видишь?

Я повернулся. Высокий старик еле волочил ноги. Одет в потрёпанную тройку кирпичного цвета, на ногах затёртые туфли-оксфорды. Длинная редкая борода, на носу очки, в руке деревянная трость.

В голове проскочила пара крепких словечек, но я постеснялся их произнести – Света больно била по губам.

– А ты не верил, – ехидно заметила сестра.

– Ты шутишь? – хмурясь, я скрестил руки. – Этот стажёр рассыпается на ходу. Куда только твой начальник смотрит? Как его... Михаил Петрович?

– Нет, Пётр Михайлович, – поправила сестра. – Кстати, а вот и он.

Мужчина в строгом костюме энергично помахал Свете, подзывая к себе.

– Так, мне пора. Пристройся к группе школьников.

Света кивнула в сторону шумных детишек и попрощалась.

– Ох, ладно, – пробурчал я ей вслед.

Дедуля с бейджем «стажёр» громко объявил о начале экскурсии. Кроме школьников под предводительством тучной учительницы, к экскурсоводу спешили пожилая пара и три симпатичных студентки.

– Господа, прошу тишины, – начал старик, оглядывая краснощеких детишек. – Меня зовут Леонард Бенедиктович. Сегодня я познакомлю вас с прошлым. Готовы ли вы окунуться в волшебный мир Древнего Востока, побывать в легендарной Трое и увидеть шедевры знаменитых европейских мастеров?

– Да! – вразнобой заголосила детвора.

Леонард Бенедиктович широко улыбнулся.

Через полчаса я готов был поклясться, что он никакой не стажёр, а самый настоящий профессор. Он так рассказывал, будто участвовал в каждом событии.

В одном из выставочных залов второго этажа старик подвёл группу к большому зеркалу в золочёной раме.

– Око Судьбы! Смотришь в него, мы можем помечтать, увидеть себя в другом мире, либо узнать своё истинное предназначение. Говорят, некоторые великие мыслители и герои рождаются не в то время и не в том месте. Зеркало помогает найти себя...

– С виду оно не кажется особенным, мало ли огромных зеркал, – вырвалось у меня.

Детвора с недовольством уставилась в мою сторону, учительница что-то проворчала о невежестве.

– Что ж, молодой человек, у вас есть возможность убедиться лично, – экскурсовод встал справа от зеркала. – Подойдите ко мне. Ну же, не бойтесь!

Бояться зеркала? Я хмыкнул и по-молодецки выпятил грудь.

– Как вас зовут, юноша?

– Филипп. Но друзья называют Филом.

– Надеюсь, когда-нибудь и я смогу вас так назвать, – по-доброму произнёс Леонард Бенедиктович.

Старик протянул мне ладонь, я ответил рукопожатием. На удивление, хватка у дряхлого экскурсовода оказалась крепкой.

– Взгляните в зеркало, Филипп.

Решил козырнуть перед студентками: поднял руки и, комично пародируя атлетов, напряг бицепсы. Девчонки засмеялись, но мне уже было не до них – отражение не повторило моих движений.

Я шагнул вперёд, желая удостовериться, что мне не почудилось, – близнец стоял неподвижно. Тогда я показал ему кулак. Двойник не стал терпеть угроз и показал мне язык – у меня чуть сердце не выпрыгнуло от неожиданности.

Внезапно его одежду покрыли стальные доспехи, музей уступил место средневековому залу. На стенах висели чучела убитых животных. Не уверен, все ли они существуют.

Вот так фокус! Но меня не проведёшь: обязательно догадаюсь, в чем секрет. Скорее всего, скрытая камера фотографирует посетителя при входе в музей, затем монтаж и готово.

– Что вы видите, Филипп? – полушепотом спросил Леонард Бенедиктович.

Подыграть? Почему бы и нет?

– Воина. На нём латы, за поясом ножны с мечом. Он вертит что-то в руках, – заметил я. – Это браслет.

– Браслет? – В голосе старика чувствовалось напряжение.

Можно подумать, впервые видел картинку. Актёр из него отменный, хоть сейчас иди на сцену МХАТа и покорай сердца зрителей.

– Да, браслет. Он переливается тремя яркими цветами: серебряным, синим и зелёным. Красиво переливается. Я бы сказал: волшебю.

– Волшебю, – повторил за мной Леонард Бенедиктович и пригладил бороду.

Я моргнул, и картинка исчезла – передо мной стоял молодой человек в футболке и джинсах.

– Кто следующим испытает Око Судьбы? – обратился экскурсовод к аудитории.

Желающих оказалось много – каждый школьник изъявил желание. К сожалению, я не увидел фантазии детворы. Наверное, аппаратура действует только на того, кто перед зеркалом. Как же так? Обязательно следует усовершенствовать аттракцион.

То ли мне почудилось, то ли я единственный, кто всерьёз заинтересовался Оком Судьбы. Неужели другие догадались, как оно работает? Спросил у девчонок, но кроме снисходительного взгляда ничего не получил. Обратился к тучной учительнице, но та покрутила пальцем у виска. Я не расстроился: выпытаю у Светы. Она, кстати, подросла к окончанию экскурсии.

– Филипп, как тебе стажёр?

– У тебя появился серьёзный конкурент, сестрёнка, – не стал врать я.

– Знаю, – осклабилась она. – Я уже несколько раз ходила с группами Леонарда Бенедиктовича. Хотела, чтобы и ты оценил. Тебя же, кроме как хитростью, никуда не заманишь! Теперь понимаешь, к каким высотам стремлюсь, бездельник?

– Он хорош до безобразия!

– Ох, я сейчас кое-что спрошу у Леонарда Бенедиктовича и вернусь. Хорошо?

Света подошла к старику, который прощался с детишками. Вместе они направились в сторону комнат для персонала.

Я всё думал о фокусе с зеркалом, когда Света вернулась. Выглядела она мрачнее тучи.

– Представляешь, Леонард Бенедиктович объявил, что уходит, – грустно вздыхала сестра. – Сказал, ревматизм не оставляет в покое... Я могла бы многому у него научиться, но увы...

Я погладил её по плечу. Мать всегда так успокаивала Свету.

– Может, – начал я, заглядывая сестре в глаза, – я зайду в другой раз.

– Нет, всё нормально, – заверила она, поджимая губы. – У меня сейчас начнётся перерыв, давай сходим в кафе неподалёку. Угощу тебя круасанами с шоколадом или вишнёвым джемом. Они там превосходные.

– Знаешь, как меня подкупить, сестрёнка! Эх, плакали мои тренировки, да здравствуют толстые бока!

Мы направились в кофейню на соседней улице.

Внутри тихо играла музыка. Джаз. Пахло корицей, ванилью и кофе. Кофе сильнее. Я редко посещал такие места. Нужно обязательно это исправить.

Молоденькая официантка любезно поприветствовала нас, затем повела к столику у окна.

– Пожалуйста, – официантка протянула меню в красочной обложке.

– Не нужно, Олечка, – сестра покачала головой. – Два кофе со сливками и... Круасаны свежие? Нам бы с шоколадом или вишней.

– Шоколадные только испекли, а вот с вишнёвым джемом я бы не советовала, – последние слова девушка прошептала, чтобы менеджер у стойки не услышал.

– С шоколадом, так с шоколадом. Я парочку съем. Филипп?

Я кивнул и плюхнулся в кресло. Ух, как же удобно! Тело моментально расслабилось.

Пока ждали еду, я рассматривал родинку в виде сердечка над левой бровью Светы.

– Только по ней и различали, кто на детских фотографиях, – напомнила сестра. – Те же серо-голубые глаза, тёмно-каштановые волосы и нос пуговкой.

– У нас и сейчас глаза одинаковые, да и цвет волос, а вот моя пуговка превратилась в шнобель, твоя же в носик.

Мы дружно рассмеялись.

– Ох... Ну, со шнобелем ты погорячился. Ни горбатый, ни тонкий, ни длинный. Одним словом, хороший греческий профиль.

– Тебе виднее, – не стал спорить я.

В этот момент вернулась официантка.

– Вы не забыли о кофе? – спросила Света, удовлетворённо смотря на круасаны.

– Нет! Вы же со сливками просили?

Девушка убежала, и сестра повернулась ко мне:

– Приступим?

– С удовольствием.

Вкуснятина. А какие воздушные! Первый ушёл за полминуты, если не быстрее. Довольная, сестра вытерла пальцы о салфетку и, не отрывая от неё глаз, заговорила:

– Филипп, скажи, скоро из общежития выселяют?

Началось. Не зря я насторожился, когда мы о встрече договаривались.

– По идее, на следующей неделе.

– Ясно, – многозначительно произнесла Света. – Раз такое дело, мы с Сеней предлагаем пожить у нас.

Жаль, нельзя перемотать время до момента, где я соглашаюсь пойти в кафе. Не пришлось бы краснеть.

– Сестрёнка, спасибо огромное, но не могу к вам. Ванька маленький, ты с Сеней, да ещё я. В однокомнатной квартирке – невозможно!

Мне стало стыдно. Нет, не жить вместе с сестрой, а за себя. Мой закадычный друг Витя Рябов и тот самостоятельнее оказался. Я вспомнил о его предложении отправиться контрактниками на Ближний Восток. С одной стороны, это противоречит моим принципам, но с другой – не буду усложнять жизнь Свете. Витя говорил, половину денег сразу дают. Мне они ни к чему, а вот сестре пригодятся.

Молчание затянулось. Его прервала официантка – девушка виновато посмотрела на Свету.

– Извините, у нас закончились сливки. Вас устроит классический черный?

– Вполне, – согласилась Света. – Филипп?

Я кивнул.

– Две минуты, – пообещала официантка.

Девушка не соврала: через пару минут я вдыхал аромат кофе. Жаль, он не мог избавить от неприятного разговора.

– Неплохой, – оценила Света, сделав глоток.

Она отставила кружку и потянулась к сумочке. В руке появились зажигалка и сигарета. Дурной знак – сестра курит лишь, когда злится или нервничает. Света уже поднесла сигарету ко рту, но вдруг передумала, и отложила в сторону.

– К родителям поедешь или есть варианты? – с натянутой улыбкой спросила она.

Я оперся на руку, размышляя над ответом.

– Тут Рябчик кое-какую идейку подкинул, – наконец сказал я. – Слетаю в одно местечко на полгода...

– Заканчивай ты с ним водиться, братец, – в сердцах выпалила Света. – Этот твой Виктор – скользкий тип! Как он только доучился?

Я никогда не запрещал сестре критиковать меня, но обижать друга не позволю. Рябчик перестал нравиться Свете, когда меня в милицию за хулиганство забрали. Конечно, вместе с ним. Нет, ничего криминального. Мы тогда впервые на футбол пошли. Ну, кто виноват, что драка между болельщиками началась?

– Без проблем доучился! Без проблем. И в школе, и в университете Рябчик был одним из лучших. И в армии все на него равнялись. Согласен, Витя не белый и пушистый, но это не даёт тебе право наговаривать.

– Филипп, в сотый раз говорю: не связывайся с ним.

– Ты ведь даже не выслушала, – упрекнул я.

Она сделала над собой усилие.

– Что ж, братец, рассказывай.

Лучше бы я этого не делал. Я как мог, приукрасил контракт, но слова звучали фальшиво. Чем больше я говорил, тем сильнее разочаровывал Свету. Разочаровывал себя.

– Ты где голову забыл? – она удивлённо всплеснула руками. – Вспомни дядю Колю после Афганистана. Таким хочешь стать?

Я опустил взгляд и выдал последний довод:

– Зато помогу вам деньгами.

– Деньгами? Такие деньги мне и даром не нужны. Заруби себе на носу, Филипп, полетишь с Витькой – дорогу к моему дому можешь забыть!

Света достала несколько купюр, кинула на стол и решительно поднялась.

– Не только же для себя... – начал было я.

– Филипп, бога ради, замолчи! – не сдержалась сестра. – Я всё сказала, а ты думай!

Она вышла, а я остался. Благо, официантки не трогали – в таком состоянии я не самый любезный собеседник.

Сам виноват! Зачем сестре рассказал? Только навредил: Света разочаровалась во мне, а к Витьке станет ещё хуже относиться.

Нельзя всё так оставлять. Но как загладить вину? Как угодить сестре?

Я задумался. Около получаса просидел, напрягая извилины. Переехать к Свете, пока не найду нормальную работу? Познакомить с девушкой?.. Для начала заведи её, Филя. Тьфу ты! Заведи! Она же не домашнее животное. Встретаться с кем-то начни... А какая от этого Свете польза?

Нужен дельный совет. Как насчет Сени? Выслушаю пару нотаций, а там и поможет. Достал телефон – пропущенный от Рябчика.

Вздыхая, я смял забытую Светой сигарету, а зажигалку положил в карман. В сотый раз сказать Витьке, что не поеду и ему не советую? Ох, ещё один обидится. С другой стороны, зачем тянуть время? Попробую отговорить от контракта, а там как знает. Может, достучусь.

Уже потянулся к кнопке вызова, когда увидел в окне Леонарда Бенедиктовича. Он нёсся, как молодой. Старый пройдоха! А говорил: ревматизм, годы не те...

Вот же решение проблем! Если уговорю его не увольняться, то Света будет на седьмом небе от счастья.

Мечтая о скором примирении, я заметил, что Леонард Бенедиктович постоянно оглядывается. С чего бы это? Причина отыскалась сразу: позади старика торопились три мордатых верзилы. Черные спортивные костюмы, солнцезащитные очки, бойцовская походка.

Странно, старик не звал на помощь. Не хотел? А что я знал о Леонарде Бенедиктовиче? Почти ничего. Вдруг за ним тёмные делишки водятся. Или старик стал жертвой мошенников? Да что угодно! В любом случае помощь ему не помешает.

– Ну, держитесь у меня!

Настроение для драки самое подходящее.

Найти преследователей не составило труда: лысые головы и черные ветровки – отличный ориентир.

Уже почти нагнал, когда они свернули в сторону заброшенной стройки. Спрашивается, зачем туда, а, Леонард Бенедиктович? Там же безлюдно! Спрятаться задумали?

Но нет – обнаружил его в конце площадки в окружении верзил. Как и при первой нашей встрече, Леонард Бенедиктович держал трость. Разве она остановит бандитов? Какая наивность!

Я сжал в кулаке зажигалку и рванул к ним.

– Пошли прочь, крысы недобитые! – рявкнул я и прикрыл собой экскурсовода. – Леонард Бенедиктович, не беспокойтесь, никто вас не тронет.

– Филипп, не стоило.

Я немного растерялся – в голосе старика не было и намёка на страх.

– Так вот, кого ты нашёл, Хранитель! – прошипел один из троицы. – У этого червяка нет ни шанса против всемогущего Мрака!

Это он меня обозвал? Я почувствовал, как закипаю.

– Ты как меня назвал, жаба в кедах? Я тебе покажу червяка!

Главарь дал товарищам знак, и они двинулись на меня. Уже собрался врезать по наглым рожам, но Леонард Бенедиктович вклинился между нами. Он ударил тростью по земле: взрывная волна отбросила мордатых метров на пять.

Я завороченно смотрел: поднимались уже не люди, а... на языке вертелось слово «нелюди». Фиолетово-серая кожа, искаженные злобой лица, черные, словно тьма, доспехи и такие же черные мечи.

Спортивка исчезла и с главаря, взамен появилась грязно-серая мантия с капюшоном, из-под которого светились два алых глаза. Стальные перчатки сжимали посох, венчал его череп с рогами.

Не знаю, каким образом, но Леонард Бенедиктович тоже обзавёлся посохом. Несколько длинных веток закрученных по спирали, вверху они образовывали подобие набалдашника.

Как я раньше не догадался?! Толкинисты разыгрывают битву магов! И подумать не мог, что Леонард Бенедиктович тоже почитатель фэнтези. А костюмы какие, а грим, а спецэффекты!

– Убейте его, а я займусь Хранителем! – крикнул главарь ряженым.

Леонард Бенедиктович и чудик в капюшоне уставились друг на друга, выкрикивая ругательства на непонятном языке. Старик резким движением выкинул посох вперёд. Его оппонент упал на пятую точку.

– Блестяще! Вы из какого клуба? – я похлопал Леонарда Бенедиктовича по плечу.

– Клуба? – растерянно спросил он.

– Да ладно вам. Я вот уже третий год в «Средневековье» состою.

– Ах, да! Клуб! – воскликнул старик. – Я из класса «рыцарей», а вот ребята из «нежити».

Хочешь поучаствовать?

– Спрашиваете! – хохотнул я. – Что делать?

– Отвлеки эту парочку, пока я занят колдуном.

Главарь вставал на ноги, фиолетовые уродцы приближались. Я принял боевую стойку и поманил их рукой, пародируя Брюса Ли. Посмотрим, насколько хороши в их клубе фехтовальщики.

Нелюдь ударил. Я увернулся и продлил движение противника лёгким пинком. Не бить же беднягу в полную силу. К моему удивлению, меч воткнулся в бетонную плиту. Как нелюдь ни напрягался, вытащить клинок не удавалось.

Уж больно реалистично у них в клубе играют. В нашем только тупыми мечами дерутся.

– Ашкеш дати квар! – вопил второй.

– Как говоришь? – спросил я.

Он плюнул под ноги и выставил перед собой меч. Отступая за кучи строительного мусора, я швырнул в нелюдя зажигалку. Угодил прямо в глаз. Он расчиховался – рубил всё, что вставало на пути. Я даже не приложил усилий для победы: болван задел столбики, которые держали огромную трубу.

Как же она стукнула фиолетового!

– Эй, ты живой? – я кинулся к нему.

Поднатужился и передвинул трубу. Нашупал пульс. Хотел снять маску с парня, но... Её не было! Мало того, из раны сочилась мутно-синяя кровь. Что за...

Всё взаправду?! Настоящая нечисть! Настоящие колдуны!

Из оцепенения вывел голос второго нелюдя.

– Урба сима шай. Марлу Седд?

Я чертыхнулся и подобрал с земли черный меч. На удивление, лёгкий, удобная рукоять. Если бы не короткое лезвие, то цены бы ему не было.

Про себя отметил, что я спокоен, как и учили на занятиях по боевой подготовке. Не зря же офицера получил.

Я стал у бетонной плиты и стал ждать. Неожиданно сверху раздался шорох. Я вовремя пригнулся – вражеский клинок разрезал воздух над головой.

– Дати квар! Дати квар! – кричал нелюдь, спрыгивая с плиты.

– И тебя туда же!

Никогда не мечтал оказаться в подобной ситуации, но раз оказался, то не отдам жизнь без боя.

Мы кружили. Удар. Блок. Блок и разворот. Удар, подшаг и выпад. Он отбил.

После третьей комбинации я понял, что действую расслабленно, как на тренировке. Понял, что не боюсь противника. Понял, что смогу одолеть.

Отбив очередную атаку, я пошёл в наступление, и, к сожалению, потерял на какой-то миг концентрацию. Нелюдь сделал обманное движение, я повёлся и лишился меча.

– Дати квар!

– Может, договоримся? Ты меня не трогаешь, а я тебе номер хорошего косметолога. Идёт?

– Дати квар! – уродец оскалился.

Я не терял надежды победить. Главное, сблизиться с ним, а там скручу приёмом из рукопашки. Уже приготовился, как позади нелюдя вынырнул Леонард Бенедиктович. Старик громко свистнул. Фиолетовый развернулся и получил посохом промеж глаз.

– Всё в порядке?

– Какого лешего?! – взорвался я. – Вы же сказали, что из клуба! А эти?

– Не галди! Поверил бы, что перед тобой нечисть? – ядовито спросил Леонард Бенедиктович.

Куда подевался вежливый экскурсовод? Что за дерзкий дедуган?

– Наверное, нет, – признался я.

– То-то же! Идём.

Мы направились к выходу со стройки. Я уже отошёл от первого шока, вернулась былая уверенность.

– Эй! А с этими как?

– Не твоё дело! – отрезал старик.

Я ждал Леонарду Бенедиктовичу руку.

– Как насчет объяснений?

Леонард Бенедиктович злобно хихикнул и выдернул руку. И откуда в нём столько силы? Тогда я вытащил мобильный.

– Не хотите по-хорошему, будет...

– В полицию звонить собрался? Получишь свои ответы, но не здесь. Хорошо?

Довольный собой, я кивнул.

Леонард Бенедиктович торопился к выходу, я с трудом поспевал за ним. Вдруг старика дёрнуло назад. Он выронил посох и в следующую секунду упал на колени. Черный шнурок обвился вокруг шеи мага.

– Беги! – прохрипел Леонард Бенедиктович и завалился на бок.

Я хотел разорвать шнурок, но не мог его нащупать на шее старика. Будто... тень. Так и было. Шнурок тянулся из-за полуразваленной стены.

– Сейчас. Сейчас, – пообещал я.

По стройке разнёсся рокочущий смех. Колдун с глазами-огоньками вышел из укрытия и неспешно двинулся к нам. Шнурок, тень или ступок тьмы, не уверен в правильности названия, но это что-то лилось из глазниц черепа на его посохе.

Нет, так не пойдёт. Я поднял с земли кирпич и с криком «За Родину» бросился на злодея. Добежать – не добежал, так как тень обхватила ноги. Одна звезда... четыре... девять... Ох, и треснулся же я.

Моя смелость или глупость отвлекла красноглазого от Леонарда Бенедиктовича. К счастью, старик не заставил себя долго ждать: противник летел метров десять, пока не врезался в бетонную стену. Поднялся столб пыли, сверху посыпались кирпичики.

– Вот поэтому я и спешил, – произнёс Леонард Бенедиктович, отдышавшись. – Скорее!

Только обрадовался, что все беды позади, как на площадке появилась дюжина ребят в спортивных костюмах. Их облик менялся: те же жуткие рожи, черные клинки и доспехи. Один выделялся. Вместо брони – набедренная повязка, кожа лимонного цвета, на два фута выше остальных. Да о чем это я?! У него шесть рук!

– Куда же ты, Леонард? – Лимончик достал из-за спины самую настоящую секиру. – У меня к тебе разговор, трусливый Хранитель!

Громила играючи перекидывал оружие. Мне стало не по себе: не думал, что живу последний день.

– Выбора нет, – прошептал старик.

Леонард Бенедиктович подкинул в воздух небольшой стеклянный шар, непонятно откуда взявшийся в руке, и ударил по нему посохом. Я машинально прикрылся, но осколков не последовало – над нами разрастался вихрь.

Шестирукий швырнул секиру, но острое оружие не достигло цели – вихрь уже затянул нас...

Ярко-желтый свет ослепил меня. Ему на смену пришёл синий, затем розовый. Меня начало бросать из стороны в сторону, словно я песчинка, угодившая в эпицентр шторма. Тело пронзили тысячи невидимых иголок, и я потерял сознание.

Что-то больно ударило по лбу, словно щелбан выписали. Кто там балуется? Разомкнул веки. Никого. Что за мистика? Гадал, чего ждать, когда сверху послышался шум. Две невероятно крупных белки прыгали с ветки на ветку, посыпались шишки. Одна стукнула по ушибленному месту.

– Чтоб тебя! – ругнулся я. – Я вам покидаюсь.

Хотел приподняться, но тело так ломило, что уже после второй попытки я окончательно обессилил. Будто стадо слонов пробежалась по моим косточкам.

Сон и злость отпустили окончательно, вернулась способность здраво мыслить. Что со мной произошло? Драка с нелюдьми. Колдовской вихрь. И куда он меня закинул? Судя по соснам, клёнам, дубам и нескольким неизвестным мне видам деревьев, в лес.

Я откинул голову и глубоко вдохнул – свежий воздух наполнил лёгкие. Странно, небо выглядело незнакомым. Вроде и небо, но цвет не голубой, а насыщенно-синий. Да и солнце казалось больше. Или ближе.

Может, старик с помощью колдовских штучек перенёс нас на другой континент? Вот это да! А обратно перекинет? А то я без документов... Да какие к лешему документы, Филя, вернулся ко мне внутренний голос. Тебя перенёс вихрь! Вихрь! Представляешь?! Его Леонард Бенедиктович сотворил из той сферы... Кстати, а куда подевался старик? Превозмогая боль, повернул голову. Маг возился с костром на небольшой поляне.

Я окрикнул его. Леонард Бенедиктович оторвал взгляд от костра и поспешил ко мне. В руке он держал глиняную миску.

– Ломает? – догадался волшебник.

Почему старику не плохо? Может, это он со мной сотворил?

– Всё из-за чар Злыдня. На вот, глотни – сразу полегчает.

Леонард Бенедиктович протянул мне миску с зеленоватой жидкостью. Я принялся – воняло как из помойной ямы.

– Нет уж! Как-нибудь обойдусь без вашего пойла. – Комок так и подкатывал к горлу.

– Да не бойся – травяной отвар, – улыбнулся он. – Только что приготовил.

– Сказал же: не буду!

Улыбка исчезла с лица Леонарда Бенедиктовича, глаза налились злобой.

– Зачем упираешься, осёл? – зарычал он. – Здоровье хочешь поправить?

Только я открыл рот для гневной тирады, как волшебник мёртвой хваткой вцепился мне в подбородок и влил зелье. Пускай большую часть я выплюнул, но немного угодило в желудок. Вкус ещё противнее, чем запах.

– Что вы задумали?

Я вскочил на ноги и оттолкнул колдуна. Движения давались легко – ломота и боль почти прошли.

– Ещё не понял? – усмехнулся Леонард Бенедиктович.

– Так это действительно лекарство? – дошло до меня.

Вместо ответа он отдал миску. Ещё половина осталась. Я закрыл нос и в три глотка выпил.

Ух, отличная штука! Ему бы с такой настойкой да против похмелья – озолотился бы за неделю.

– Лучше?

– Гораздо, Леонард Бенедиктович. Вы уж извините.

Мы пошли к костру. Он поворошил поленья и грустно вздохнул.

– Тут такое дело, Филипп. Как бы это сказать...

– Как есть говорите, я мальчик взрослый.

Старик ещё раз вздохнул. Угрызения совести мучают?

– Я втянул тебя в очень опасную игру, из которой выпутать не в силах.

– Не можете выпутать? Значит, я помогу, – оптимистично заявил я.

А сам думаю: услуга за услугу. Улажу вопрос с нечистью, а он в музей вернётся. И все счастливы.

– Надо же! Я ожидал другой реакции.

Волшебник смутился. С чего бы?

– Думаю, нам стоит заново познакомиться: Филипп Девиер. А вы Леонард Бенедиктович или есть другое имя? Мерлин, Дамблдор или Гэндальф?

– Нет, я действительно Леонард, но без всяких «Бенедиктовичей», – хихикнул старик. – Раз уж мы говорим откровенно, то я – Хранитель миров, отправлен Светлыми Силами для защиты Астера от...

Неожиданно я вспомнил о Рябчике.

– Минутку, я один звонок сделаю, а потом продолжим. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, достал телефон – нет связи. Выходит, МТС не всемогущ, как утверждают в рекламе. Я перезагрузил телефон – ничего.

– Филипп, на Астере не работают мобильники. Их, как и многое другое, здесь не изобрели.

– Какой Астер? – сощурился я. – Вы куда нас закинули? Острова рядом с Австралией? Америкой?

– Началось. – Волшебник устало провёл ладонью по лицу и потянулся за посохом.

– Эй, вы чего задумали?

– Сковать тебя решил, – не стал лукавить Леонард. – Или выслушаешь без возмущений? Я притих – моё тело ещё не скоро забудет послевкусие заклинаний.

– А вопросы задавать можно?

– Да, – подумав, согласился маг. – Запомни, всё, что скажу – правда. И чем скорее ты её примешь, тем проще будет нам обоим. Готов?

– Готов! – я махнул рукой.

Он уселся поближе к костру и объявил:

– Мы перенеслись в другой мир – Астер. Когда-то он был единым целым, но после Великого раскола делится на патриумы. Их девять...

Новое слово резануло слух.

– Что ещё за патриумы? – тотчас спросил я.

– Материки.

– Как на Земле?

– Почти. Есть отличие: добраться из одного в другой привычным для тебя способом нельзя.

– Угу, – многозначительно протянул я. – А почему?

– Из-за раскола патриумы уже не одно тысячелетие находятся на недосягаемом расстоянии друг от друга, – объяснил маг. – Даже выносливым и быстрым драконам не под силу такой подвиг.

Я недоверчиво уставился на старика.

– Те самые крылатые змеи?

– Да, те самые. Пока всё понятно?

– Ну, если представить всё, как компьютерную игру, то вполне, – почесал я в затылке.

На самом деле, я пребывал и в шоке, и в восторге. С одной стороны, я в колдовском мире, рядом самый настоящий волшебник, а с другой – я же в колдовском мире! Непонятно, сколько опасностей он таит.

– Сейчас мы на Тутуме, – продолжил Леонард. – Он, как и весь Астер, напоминает эпоху Средневековья. Ну, если не считать зельеварства и колдовства. Эти науки развились бы и на Земле, но медицина и церковь вытеснили.

– Инквизиция? – предположил я.

– Она самая.

– Чем ещё Астер отличается?

Задумавшись, Леонард поправил очки.

– Мифические существа. Конечно, мифические они для тебя. Эльфы, кхары, феи, орки, данки, тролли, гномы и ещё с десятков народов. Слыхал о ком-то из них?

– Ещё бы! – хмыкнул я. – У нас популярных книг о вымышленных расах...

– Запомни, Филипп, они не вымышленные, – поправил волшебник. – Несколько тысяч лет назад в ваш мир просочилась информация о жителях Астера. Писатели сильно приукрасили их, создали интересные истории. Вынужден огорчить: в реальности всё по-другому. Среди всех народов, без исключений, есть как благородные мужи, так и падкие до наживы хитрецы.

– В общем, как и везде. Сколько у меня времени, чтобы объездить этот ваш Тутум и увидеть всё?

– Даже не знаю... – замялся он.

– Вы так не шутите! Неделя есть?

Впервые за разговор колдун посмотрел мне в глаза. Виновато посмотрел.

– Филипп, из Тутума не выбраться.

Он что, издевается? Кто сестре и родителям объяснит, куда я исчез? Кто Витьку отговорит от безумной поездки?

– Кончайте ваньку валять, – я схватил старика под грудки. – Вы меня сюда перенесли, вы и возвращайте!

Повисло тягостное молчание. Я уже не сомневался: волшебник говорил на полном серьёзе. Я отпустил его, уселся на траву и обхватил голову руками. Чувствовал себя беспомощным... Подождите-ка, есть неувязочка!

– Если выбраться нельзя, как мы перенеслись?

– У меня был магический шар, чтобы вернуться.

– Так достаньте ещё один! – не сдавался я.

Вздыхая, старик уместился рядом.

– На изготовление артефакта подобной силы уйдёт год-два, да и не поможет он: сейчас проход открыт в одну сторону.

– Значит, я застрял?

– Да.

Звучало как приговор. Я задумался. Не врёт ли старик? Вдруг я под гипнозом, а происходящее – плод воображения? Нет, слишком всё реалистично.

Леонард достал из-за пазухи курительную трубку, спички и пакетик с табаком. Пока он набивал чашу трубки, я взял коробок. Достал спичку и провёл по чиркалу – даже искра не появилась.

– У вас спички отсырели.

– Нет, с ними всё нормально. Сера на Астере не горит.

Меня взяла злоба.

– Зачем же достали коробок?

– По привычке, – пожал он плечами. – Не мог же я на Земле делать вот так.

Волшебник взял в руки посох и буркнул под нос заклинание. Огонёк слетел с верхушки посоха напрямиком в чашу. Леонард затянулся и подал мне трубку, но я отказался. После армии с трудом избавился от вредной привычки.

Передышка пошла на пользу обоим: он отдохнул от нервного меня, а я успокоился.

– А нельзя ускорить процесс? – поинтересовался я.

Леонард медленно повернулся.

– Есть один способ, но он требует твоего участия.

И замолчал. Вот... нехороший человек. Я ещё и расспрашивать должен?! Сто, нет, тысячу процентов, волшебник с самого начала задумал использовать меня. Чего же он хочет? Не соглашусь – не узнаю, да и пути домой иного нет.

– Раз сказали «а», то говорите и «б».

Леонард не спешил, будто цену себе набивал. Мало того, он собирался подняться, когда я положил руку ему на плечо.

– Ну! – нетерпеливо потребовал я.

– Помоги отыскать браслет Власти.

Я уже догадался, о какой вещичке пойдёт речь, но всё равно уточнил:

– Что ещё за браслет?

– Тебе показало его Око Судьбы. Магия браслета вернёт в родной мир.

Теперь я сомневался, что Леонард случайно проходил мимо кофейни. Следил? Не исключено. Но откуда взялась уверенность, что я пойду за ним, заметив мордovorотов? Черт его знает!

– И где его искать?

– Неизвестно...

Вот так задачка! Поди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что... Тише, Филя! Расслабься! Нервные клетки не восстанавливаются. Разберёмся по ходу пьесы.

– Филипп, поверь, я не морочу тебе голову. Око Судьбы не просто так показало древний артефакт. Полагаю, мы скоро о нём услышим.

– Ох, уж это Око Судьбы со своими артефактами! – ехидно выпалил я. – Кстати, давно хочу узнать: я один видел браслет?

– Да.

– А я с расспросами к людям приставал. Теперь понимаю, как глупо смотрелся. Леонард, почему именно я?

Маг закусил губу и пожал плечами, точно отвечая: «Откуда ж мне знать».

– Может, почувствовало в тебе некую силу, – предположил он. – Я четыре столетия проторчал в твоём мире, а оно только вчера соизволило сделать выбор.

– Четыре столетия? – не верил я. – Значит, и здесь всё изменилось.

Леонард покачал головой.

– Минуту три или четыре дня. Не больше.

– С чего вы взяли? Мы же только что перенеслись.

– Просто знаю, – коротко бросил колдун.

Жаль, в универе такие отговорки не работали, я бы особо не напрягался... В груди защемило, страшная мысль посетила меня.

– Я не застаю родных?

– Не переживай...

– Как тут не переживать?

– Да послушай же! – повысил голос старик, устав от моих возмущений. – На Земле и на Астере пройдёт одинаковое количество дней. Путешествуя, я не забывал искажать временное пространство. Больше этим заниматься некому. Уяснил?

Волшебник спрятал трубку и направился в чашу.

– Куда это вы?

– Ох! Всё-то тебе нужно знать! – разозлился он. – Облегчиться нельзя без спроса? Лучше за костром смотри, а то потухнет.

Леонард смачно сплюнул и скрылся из виду. Я подкинул дров, вытянул руки над огнём и стал размышлять. Не слишком складная история получалась. Обманывает меня Леонард или недоговаривает. Подождите-ка, он забыл посох!

Я поднял деревяшку как раз в тот момент, когда показался маг. Он фальшиво насвистывал мелодию из «Убить Билла». Увидев у меня посох, Леонард застыл.

– Ничего не забыли, уважаемый?

– Отдай!

– Нет уж, – я направил на него колдовское оружие. – Руки вверх! Я буду спрашивать, а вы – отвечать. Заподозрю ложь – испепелю.

– А получится? – скривился старик.

– Не сомневайтесь! Кто с автоматом справился, тому всё по зубам.

– А можно руки не поднимать? В моём возрасте...

– Нельзя! Хватит лапшу вешать, видел, как вы скачете! – Я дождался, пока он выполнит приказ, после спросил: – Говори, зачем тебе браслет?

– Выходит, догадался, – хмыкнул Леонард. – Для защиты Тутума от нечисти. Артефакт управляет пространством над патриумом.

– Он отправит меня домой или нет?

Я потряс посохом – Хранитель испуганно завопил:

– Отправит! Отправит он тебя домой!

– На что ещё способен браслет?

Леонард не спешил с ответом. Я терял терпение. Чем больше, тем горячее становился посох. Взаимосвязь? Подумал об огне, и красно-жёлтые искры заплясали меж деревянных завитков. Перетрусив, Леонард упал на колени.

– Пощади! Не убивай! Всё скажу! Великая сила заключена в артефакте. Он не просто так браслетом Власти зовётся. Его обладатель подчинит жителей Тутума. Всех до единого.

Конец посоха вспыхнул. Казалось, ещё немного и пламенная стрела полетит в Леонарда.

– Так ты править вздумал, старый мухомор! Отвечай, зачем я тебе понадобился?

– Во-первых, ты избранник Ока Судьбы. Во-вторых, видел в зеркале браслет. Думаю, только ты способен его обнаружить.

– Ну, держись у меня...

Я не договорил: посох вырывался из рук, будто живой. Как ни старался, удержать не вышло. Уже через мгновение колдовской атрибут сжимали костлявые пальцы хозяина.

– Какой же ты наивный, Филипп! – от души рассмеялся маг. – Говорил же, я – Хранитель, защитник Астера. Понимаешь? Добрый я! Не нужна мне власть над другими. – Он перешёл на саркастичный тон: – Пощади! Не убивай! Тьфу ты!

Я опешил. Ещё минуту назад чувствовал себя могущественным магом, теперь же последним болваном.

– Вы... Вы разыграли меня?

– Ого! Какой догадливый! А почему на слово не поверил? Нравится театральщина?

– А вам?

– Не стану отрицать, – задумался он, слегка склонив голову. – Скитаясь в поисках избранника, я три года в венгерском театре работал. Не ведущие роли, но кое-что получалось... Думал, колдовать научился? Нет, Филипп, дара у тебя нет.

– Ни капельки? – где-то в глубине души отозвался мальчишка, игравший с друзьями в чародеев.

– Ни капельки. – Леонард подошёл и похлопал меня по плечу. – Ты – молодец! Как угрожал! Будь на моём месте колдун попроще, признался бы во всех грехах.

– Вы тоже не растерялись, – заметил я. – Что ж, раз нам друг без друга никак, то давайте искать браслет!

– Успеем, не идти же на ночь глядя. – Старик повернулся к догорающему костру. – Есть хочешь?

Я кивнул. Живот уже к позвоночнику прилип.

– Пошли, подсобишь.

Судя по всему, Леонард знал, куда мы перенесемся. Спрятал в яме сундук со всякой всячиной и прикрыл ветками с листвой. Тряпье, съестные припасы и даже сёдла для лошадей. Вот откуда взялись глиняная миска и травы для отвара. Волшебник извлёк вино, вяленое мясо и картошку, которую мы запекли в углях.

За ужином продолжили разговор. К своему удивлению, выяснил, что я уже пятый избранник Ока Судьбы.

– Кем они были?

– Выходцами из иных миров. Два воина и два колдуна. Ни один не смог противостоять Тёмной Силе. Кто пал, кто поддался искушению. Из девяти патриумов Астера уже пять под властью Мрака.

– Мрака?

Кажется, колдун с глазами-огоньками упоминал это имя.

– Он олицетворяет Зло на Астере, правитель Нигтхиса. Небо там затянуто серыми тучами, земля выжжена дотла, обитает лишь нечисть. Одним словом, гиблое место.

– Подождите, Леонард, а как же он напал, если патриумы далеко друг от друга? – пускай я охмелел от вина, но голова ещё соображала.

– При Великом расколе земля в некоторых местах раздвоилась, и возникли порталы.

– Понял. Такие штуки, чтобы перемещаться, куда душе угодно, – с видом знатока заявил я.

– Не совсем, хотя близко...

Леонард рассказывал и рассказывал. Из-за выпитого вина в голове всё перемешалось: мозг разрывался на части. Волшебник понял это и достал из-за пазухи пузырёк с фиолетовой жидкостью:

– Выпей-ка другого зелья. Чтобы успокоить нервы и восстановить силы, хватит пары капель.

Пока он говорил о дозировке, я уже сделал приличный глоток – поспешил! Глаза закрылись...

Солнце уже находилось в зените, когда я проснулся. Чувствовал себя превосходно: энергия переполняла каждую клеточку тела.

– К труду и обороне готов! – громко объявил я волшебнику.

– Не сомневаюсь. – Он посмотрел на меня и хихикнул: – Что, распирает?

– Ещё как!

– Оно и понятно, столько выхлебал. Ты бы побегал, что ли, нагрузку дал, – посоветовал Леонард, – а то две ночи спать не будешь.

Я с недоверием глянул на старика. Опять голову морочит?

– Откуда знаете?

– Думаешь, ни разу не пробовал? – снова хихикнул он (я уже начал привыкать к этой его манере). – Бывали времена, когда неделями не спал.

– Мозги в кисель не превратились?

Старик обиженно упёр руки в бока.

– Не задавай глупых вопросов. Лучше делай, что говорю.

Выбрав себе более-менее ровное место на поляне, я принял упор лёжа. Сделал шесть подходов отжиманий, а сил не убавилось. Не убавилось и после всевозможных прыжков, приседаний и выпадов, хотя эти упражнения обычно жутко выматывали меня.

Тренировался, пока не появилась усталость. Сколько же времени прошло? Даже не знаю – я так увлёкся, что потерял ему счет. Закончив, я уселся на краю поляны на заваленное дерево. Нужно же перевести дух!

– Думаю, достаточно, – решил колдун и протянул мне бурдюк с водой. – На привале ещё позанимаешься.

Я жадно пил. Нет, меня не мучила жажда – всё дело в воде. Удивительно, насколько у неё бывает приятный вкус.

– Спасибо, – я вытер ладонью губы. – Рядом родник?

– Ручей.

– А если...

– Бррр! – Меня перебил собственный живот. – Бррр! Бррр!

– Вот так трели! – смеялся старик. – Ну, раз просит, пошли.

– Леонард, пока не забыл, – идя немного позади, обратился я, – когда придёт время возвращаться, вы мне такой штуки дайте и побольше. Или черканите рецепт, а я как-то изготовлю. О дозировке не забудьте. Вечером буду принимать, а в обед на тренировку.

Волшебник кинул на меня короткий взгляд и проворчал:

– Ишь, какой шустрый! Нельзя её часто пить, мой юный друг. Это своего рода наркотик! Подсядешь и не заметишь!

Замедлив шаг, я с укором посмотрел на него.

– Почему не предупредили? Я бы его пить не стал!

Маг пропустил упрек мимо ушей, выдал мне остатки печеной картошки и кусок мяса. Пока я жевал, он копался в сундуке.

Леонард предстал передо мной в потрёпанной мантии. Судя по некоторым участкам, когда-то она была насыщенно синего цвета, но за годы выгорела и стала серо-голубой. На поясе мага висела кожаная сумка. Но Леонард и сам изменился, и дело не в одежде. Чего-то не хватало. Посох на месте. Борода тоже. О! Исчезли очки. Понятно, для вида носил.

Колдун выдал мне ободранные сапоги, одежду и ножны с коротким мечом.

– Ну-ка примерь.

– В своём никак? – хмурился я.

Мало ли кто эти тряпки носил?

– Не стоит отличаться от других жителей Тутума, Филипп, – жестко отрезал он.

Но как волшебник ни маскировал меня – ничего не вышло. Сапоги больше размера эдак на три, а штаны пришлось бы подкатывать на целый локоть. Да здесь рассчитывали на богатыря в два метра, а я-то среднего роста буду. Что подошло, так это тёмно-серый кафтан с черными вставками – сел идеально, будто с меня мерки брали.

В итоге, я стоял перед волшебником в кроссовках, джинсах и футболке, поверх которой накинул кафтан.

– За местного вряд ли сойдёшь. Раз так, у тебя должна быть история, а значит, и родина. Обязательно на Астере, – произнёс старик и внимательно глянул на меня. – Пускай ей временно послужит... Саннибул. Да, Саннибул, а дальше поглядим.

– Саннибул? – переспросил я, растягивая слова. – Смешно звучит.

– Для тебя – в самый раз, – решил он. – В том патриуме полно чудаков со странностями.

И ещё одно: говорить позволь мне.

– Я же не маленький! – обиделся я. – Думаете, не смогу пары слов связать?

– Если голова без надобности, то милости прошу, – рывкнул Леонард.

– Хм...

Неожиданно зачесалась шея. Намёк понял – лучше молчать.

– Прикинешься немым телохранителем или слугой. Присмотришься к жителям Астера, поймёшь, как себя вести, а уж потом беседы заводи. Согласен?

– Незавидная роль, но куда деваться?! – пожал я плечами.

– Вот и договорились.

Наблюдая, как колдун набивает табаком трубку, я почесал подбородок – щетина неприятно колола пальцы. Эх, стоило вчера побриться.

– А если придётся?

– Что придётся? – выпустив несколько колец дыма, спросил Леонард.

– Ну, разговаривать с кем-то.

На мгновение лицо мага исказил гнев, но его быстро сменила задумчивость.

– В таком случае запомни: в этом мире нет словечек «отморозился» или «прикольно».

Соблюдай осторожность...

– Да въехал я! Ой, не то! «Понял» – сойдёт? – ядовито пошутил я.

Колдун одарил меня ледяным взглядом.

– Вполне, – процедил он. – Парень, не держи меня за дурака. Я прожил достаточно в твоём мире, прекрасно понимаю, когда стебаются. Поверь, глупые шуточки у меня не в почете. «Въезжаешь», Филипп?

Закончив вычитывать, старец взмахнул посохом и произнёс короткую фразу на всё том же непонятном языке. Спустя минуту показались два статных скакуна. От морды до кончика хвоста черные, они переливались на солнце, словно крылья ворона.

Один остановился возле меня и заржал.

– Ты понравился Дибби, – улыбнулся Леонард.

– Дибби?

– Сокращение от Децибел.

– Довольно странная кличка для такого красавца. – Я погладил коня по спине.

– Ох, поверь, в самый раз, – хихикнул старец.

Конь вновь заржал, да так громко, что я чуть не оглох.

– И правда, децибелов в Децибеле хоть отбавляй. А как зовут вашего коня?

Второй жеребец хмуро глянул на меня. Не то чтобы я испугался, но два шага в сторону сделал.

– Тише, маленькая. Филипп не знал, что ты девочка. – Леонард ласково потрепал лошадь по холке. – Молния – старшая сестра Дибби. Сходи в сундуке пошарь, я там яблочки для них приберёг.

Искомое лежало на дне. Наверное, от меня спрятал, чтоб не слопал. Я выбрал самое лучшее, вытер его об рукав и подошёл к Молнии.

– Извиняюсь, не хотел обидеть. – Осторожничая, я вытянул руку с угощением.

Она пофыркала, но всё же приняла яблоко. Дибби капризно заржал. Покормил и коня. Ох, чувствую, натерплюсь я с ним.

– Сам седло нацепишь или показать как? – поинтересовался Леонард.

– Нет, это я умею. Скажите, а как вы их позвали?

– Призвал с помощью заклинания. – Маг передал мне сбрую. – Туго не затягивай... Каждый уважающий себя колдун имеет в арсенале парочку подобных фокусов... Отлично. Раз такой умелец, то и Молнией займись: мне лишний раз наклоняться нежелательно. Сам понимаешь, возраст!

Он схватился за спину, будто прострелило, и театрально закатил глаза.

– Ох, заканчивайте вы уже.

Пока занимался Диви и Молнией, всё думал, как же здорово управлять животными. Может, я не безнадежен? Скажем, земное происхождение мешает колдовским генам пробиться наружу.

– А дар точно нельзя развить? – Я подошёл к уютившемуся на траве Леонарду.

– Я же говорил, что нет!

– Эх! – только и вырвалось у меня.

– Выше нос! – хихикнул старик, приглаживая седую бороду. – Бывает гораздо хуже! Благодарите богов, что человеком уродился, а не гоблином или нелюдем.

Мурашки пробежали по коже – перед глазами встали образы фиолетовых уродцев. Вспомнил, как они кричали.

– Скажите, Леонард, а что такое «Дати квар»?

– «Готовься к смерти», – перевёл старик, поднимаясь. – Ты не волнуйся, в основном на Астере говорят на общем языке. С тем амулетом, что я дал...

Я испуганно округлил глаза. Неужто с этими зельями у меня память отшибло?

– Амулет? Какой амулет? Ничего вы не давали!

– Э-э... – замялся Леонард, смутившись. – Да? Ох, голова моя дырявая! Приготовил и забыл! – Он порылся за пазухой. – Держи.

Амулет оказался кругляшом размером с пятирублёвую монету и держался на тонком шнурке. Если честно, бижутерия из сувенирных лавок и та дороже смотрится.

– Эта вещица бесполезна для местных, но тебе необходима, – заметил Леонард, уловив сомнения в моём взгляде. – С амулетом поймёшь каждое слово, кто бы его ни произнёс. Ну же, цепляй.

Я последовал совету. О, ужас! Амулет моментально впитался в кожу, точно небольшой слой крема. Испуганный, я ощупывал грудь, тщетно пытаясь найти его.

– Всё в порядке, – успокаивал меня Леонард. – Амулет обладает свойством невидимки. Давай проверим, насколько он хорош в работе.

– Бывает брак?

– Ещё как! Знаешь, сколько бездарей среди магов!

Волшебник в сотый раз хихикнул. Находит это смешным?

– Когда приступим? – раздраженно спросил я.

– Уже приступили. Ты меня понимаешь?

Ещё немного и потеряю терпение. Насколько же тупым он меня считает?

– Вы что издеваетесь? – зарычал я.

– Отлично! – воскликнул маг. – Я каждое слово произносил на разных языках, а ты всё понял! Или не всё?

– А-а-а... Всё.

Выходит, я не ошибся по поводу своих умственных способностей.

– Вроде бы ничего не забыл, – проворчал волшебник. – Да, ничего. Что ж, Филипп, пора в путь!

Я хоть и был готов сорваться с места в любую минуту, но бездумно следовать за стариком не собирался.

– А подробнее? Какой план действий? Куда поедем?

– Сейчас мы в королевстве людей – Алькасаре, – улыбнулся Леонард, будто давно ждал этих вопросов. – Нам предстоит попасть в столицу – Бронкастер. Там посоветуемся кое с кем. Возможно, пойму, откуда начать поиски браслета.

Перед отъездом мы набрали в ручье воды, сложили в кожаный мешок еду и посуду и хорошенько замаскировали сундук. Кто его знает, может он ещё не раз пригодится.

– Неплохая езда для выходца из мира машин, – похвалил меня в дороге волшебник.

Конечно, я не упомянул, что в клубе со мной навозились: за первый урок трижды падал с лошади. А как задел лбом ветку! Пришлось бандаж на шею цеплять. Другой бы плюнул на увлечение, но меня это не остановило – наоборот раззадорило! Нахватался новых шишек и ссадин, но не зря – появился прогресс.

В результате, стал бронзовым призёром турнира по конной сшибке, а ведь на мероприятие приехали ребята со всего СНГ. Правда, я так далеко зашёл не без удачи, но как говорят: везёт сильнейшим! Но о таких заслугах лучше здесь не заикаться. Не хотелось бы из-за длинного языка очутиться на настоящем рыцарском турнире.

– Деревушки будем посещать по надобности, а города и крепости объезжать, – отвлѣк от размышлений Леонард. – Филипп, чтобы добиться цели, действовать нужно сообща.

– Вы это к чему?

– Доверяй мне.

– Я постараюсь, – кивнул я. – Для начала, зовите меня Филом.

– С радостью! Теперь, Фил, запасись терпением и слушай.

Рассказ продолжился с того места, на котором мы остановились вчера. Если вкратце, то Мрак подчинил всю нечисть на Нигтхисе и напал ещё на четыре патриума. Одни сразу же сдались, другие упорно сопротивлялись, но, так или иначе, он завоевал их.

– Седрик из древнего рода Конфидионов, правителей Алькасара, подозревал, что после уничтожения Морсуса Мрак пойдёт войной на Тутум. Впервые за всю историю Астера королевства разных патриумов заключили союз. Седрик Конфидион и Балиош Танн – король Пяти королевств Морсуса, объединили армии и почти разбили врага, но...

Старец умолк, затем опустил голову. Наверное, воспоминания нахлынули. Полчаса мы молчали. Молчали бы и дольше, но я не выдержал:

– И что означало ваше «но»?

– Но нас подло предали, – вздохнул маг. – Искар переметнулся к Мраку. Некогда защитник превратился в жестокого убийцу. Проклятый шестирукый!

– Шестирукый? Тот тип с секирой?

– Да. Подлец убил короля Седрика и королеву Госвинду. Затем участвовал в расправе над семьёй благородного Балиоша. Говорят, даже принцессу не пожалели... Печальная история.

Я машинально сжал кулаки. Такие, как Искар, не заслуживают право на жизнь.

– Давно ли захватили Морсус?

– Уже пять лет как минуло, – наморщился Леонард.

– Кто теперь там правит – понятно, а в Алькасаре?

– Регент, он же младший брат Седрика – Хамиш Конфидион, герцог Артийский. Но в этом году исполнится восемнадцать лет принцу Фредегару, наследнику трона. Он взойдёт на престол через... – волшебник запнулся – делал подсчеты в уме, – через семь месяцев.

– В королевстве нет короля? Как так?

– Видишь ли, по законам Алькасара до совершеннолетия нельзя короноваться.

Впереди показался вооруженный отряд, все в стальных доспехах. Леонард напрягся. Приказал сворачивать с дороги.

– Что случилось? – недоумевал я.

– Не хочется попусту силы на бандитов тратить, – отмахнулся маг.

– Да не похожи они на бандитов. Латы блестят, впереди знаменосец.

– Много ты знаешь, – фыркнул он. – В первый раз на Тутуме, а уже самый умный! Надели броню и промышляют! Лучше за Децибелом следи, чтобы пасть не разевал.

И в самом деле, с голосистостью Дибби нас на другом конце патриума услышат. К счастью, конь увлёкся поеданием травы. Отряд проскочил, и мы выбрались из укрытия.

– О чем мы говорили? – рассеянно спросил Леонард.

– О законе.

– Да, закон нарушать нельзя.

– Нет, закон о совершеннолетию, – покачал я головой.

– А есть такой закон? Никогда не слышал.

Минут пять убил, чтобы вернуться к разговору о принце.

– Спрашиваешь, можно ли изменить закон? – задумался волшебник. – Да, но надобность возникла впервые, а править законы может лишь король или регент.

– А герцог не спешит покинуть нагретое место?

– Готов поспорить, Хашиш бы остался на нём до конца своих дней.

Если я ожидал от Леонарда очередную порцию ехидных хихиканий, то ошибся – колдун остался воплощением серьёзности. Странно, таким он нравился мне гораздо меньше.

– Да, от власти тяжело отказаться, – осторожно заметил я. – Вы говорили Мрак могущественный колдун, почему же он до сих пор не захватил Тутум?

– Полагаю, хочет обойтись малыми силами, – поразмыслив, ответил маг. – Видишь ли, в борьбе за Морсус армии Мрака сильно поредели, а Тутум один из самых воинственных на Астере. Пускай его народы и недружны между собой, но и по одному их перебить не так-то просто. А ведь ещё остаётся Джуммех. И я не исключаю восстаний на подконтрольных нечисти землях. – Помолчав немного, он прибавил: – Уверен, хитрый Мрак ищет здесь сильного союзника... и думается мне, уже нашёл и далеко не одного.

Колдун осёкся. Скрывает что-то?

– Делитесь соображениями, Леонард. Сами сказали: недомолвки нам ни к чему.

По моему тону волшебник понял, что я не отступлюсь и бросил кость:

– Я убеждён, тролли и гоблины уже переметнулись. Но это не всё: подозреваю, что в стенах Бронкастера завёлся шпион.

– С чего бы?

Леонард огляделся по сторонам, словно боялся, что нас могут услышать.

– Нечисть кто-то направляет, – понизив голос, промолвил он, – враг появляется в самых разных уголках Астера. Всюду рыщет, копает землю.

– Копает землю? Зачем?

– Как и я, Мрак знает, что браслет Власти на Тутуме.

Так у нас есть конкуренты?! Неожиданный поворот. А вдруг они уже пронюхали, где искать? Как же я домой попаду? Госпожа паника уже стучалась в двери, но я решил не открывать.

– Хм... Кто-нибудь ещё ищет волшебный браслет?

– Не знаю, – озадачился маг, – но когда-то пробовали все.

– Больше конкретики, я ведь впервые на Тутуме.

– Данки, гномы, даже гоблины с орками, а ещё эльфы. Эти дольше всех.

– И как я его раздобуду, если не удалось другим?

– Ты видел браслет Власти в Оке Судьбы.

– Вселяет надежду на успех, – саркастично заметил я. – Рисковый вы человек, Леонард. Верите в меня, хотя только вчера познакомились.

– У меня нет выбора, – сказал он и прищипнул Молнию.

В пути и на ночлежках Леонард всё рассказывал и рассказывал. Я узнал много полезного о жителях и обычаях Астера. К примеру, год здесь длится столько же, сколько и на Земле. На Тутуме – вечное лето. При этом жуткой жары не бывает, что не могло не радовать. Некоторые животные и насекомые, обитающие в моём мире, здесь других размеров. В основном, больших.

Водку и пиво так и не изобрели, зато гнали отменный эль. Пускай пользы от последнего факта как с быка молока, но запомнилось же!

– И ещё, – заканчивал волшебник, когда мы подъезжали к небольшой деревушке, – меня здесь не шибко любят. Герцог Артийский даже награду назначил за мою голову.

– Приглянувшуюся барышню увели? На ногу наступили? – подшучивал я.

– Подозревают, что я замешан в смерти короля Седрика. Так что не афишируй, кто с тобой. Усёк?

Да уж, влип. Теперь понятно, почему от отряда прятались. Мало того, что оказался в мире, где война полным ходом, так ещё и с разыскиваемым колдуном. Благо, деревенские не знали в лицо Леонарда и ничего не заподозрили.

За несколько медяков сняли комнату в сельской халупе и поели жареной курятины с овощами. Я корчил из себя немного, страдающего чрезмерным любопытством, а старик прикинулся несчастным родителем. После ужина мы сразу же отправились на боковую.

– Знаешь, Фил, а ведь за последние годы я совсем отвык от соломенных матрасов и отсутствию водопровода, – жаловался старец, пытаюсь уместиться поудобнее. – Теперь начинаю ценить труды ваших изобретателей и инженеров.

– Побывали бы со мной в армии, тогда бы поняли, что мы ещё по-божески устроились. – Вспомнил дырявые простыни с клопами. – Кстати, Леонард, что за птица тот колдун со светящимися глазами?

– Злыдень! – прорычал маг. – Повстречался мне на Земле, трижды пытался прикончить! Один из приближенных слуг Мрака. Очень сильный колдун по меркам Астера.

– А почему он и остальные казались поначалу обычными людьми?

– Ах, это? Чары. Называются морок. Выдают желаемое за настоящее. На своём веку я знал лишь одного мага, способного их наложить. Но он сгинул в одной из битв за Морсус.

– Как его звали?

– Гнерон, – тяжёло вздохнул Леонард. – Он был Хранителем. Самым талантливым из нас.

– Так вас много? – воскликнул я.

Волшебник больно ткнул меня в плечо.

– Ты чего орёшь, немой? Беду навлечь хочешь? Любишь, когда острыми вилами живот щекочут?

– Извините.

– Спи давай. Завтра тяжёлый день предстоит, завтра нам... – сонно пробурчал он и отвернулся.

Ох, что со мной приключилось неподалёку от деревушки – вспоминать стыдно. Наблюдал себе, как Дибби с Молнией травку щиплют, поворачиваю голову влево, а там – семейство гномов!

Впереди хмурый крепыш на рослом баране. Гном держался за рога животного, точно заправский водила за руль. Позади два архара толкали телегу с женой и тремя детьми.

Уже открыл рот, чтобы поприветствовать, но Леонард одёрнул.

– Молчи! – прошипел он.

Поверить не могу! Гномы! От радости чуть из штанов не выпрыгнул. Они приблизились, и я оторопел! Представляете, у гномихи росла борода! Самая настоящая борода! Пускай не такая длинная и косматая, как у гнома, но всё же борода!

А вот не испорченные возрастом детишки выглядели вполне мило: отличались от людей лишь неестественной шириной в плечах. Так бы и назвал их «кубышечки».

Леонард зарделся. Неужели я сделал это вслух? Гном же нахмурился, закатал рукава и потянулся к топору за поясом. Защищаться? Чем? Меч-то я ещё вчера пристегнул к Диби. Проклятье! И что прикажите делать? Хорошо, Леонард не растерялся: встал между нами.

– Покорнейше прошу извинить, о, потомок легендарного Скалолома. Сынок совсем обезумел, – тоном несчастного отца протянул волшебник. – Вот, везу в Бронкастер на лечение.

– Вези-вези, – буркнул гном и отодвинул мага волосатой рукой.

– Говорю же, он болен! – старик подмигнул мне.

Намёк понял. Я скривился, точно душевнобольной.

– Да уж... И в самом деле, – почесал в затылке гном. – Не повезло тебе, отец. По себе знаю, как нелегко с детьми. Сорванец растёт! А как с ним бороться?

Гном указал на лобастого мальчугана. Сынишка высунул язык, я ответил ему тем же. А что? Колдун дал мне по рукам посохом.

– Хватит лясы точить, Железнорук! – Раздалось с телеги. – Каждому встречному-попечерному будешь на жизнь жаловаться? Что за гномы нынче пошли? Мама, небось, заждалась нас, а ему лишь бы поболтать. Вот приедем – общайся сколько душе угодно.

Крепыш грустно вздохнул и проворчал:

– Будто с тещей есть о чем беседовать.

– Что ты сказал?

– Говорю, иду, любимая! – прокричал гном и махнул нам рукой.

Только телега скрылась, Леонард повернулся ко мне.

– Вот объясни, зачем? – разразился он праведным гневом. – Мы ведь с тобой договаривались. Честное слово, хуже того мальчишки.

– Оплошал, – искренне раскаялся я. – Поймите же, не каждый день мне встречаются настоящие гномы.

Леонард ослабил и хлопнул меня по плечу.

– Не переживай, ещё успеют надоесть.

– Правда? А кого мы ещё увидим?

– Ох! – волшебник наклонил голову и потёр переносицу. – Поехали уже.

Теперь невтерпёж посмотреть на другие народы. Интересно, они сильно отличаются от людей внутренним миром? Так ли надменны эльфы, туповаты орки и жадны гномы? Обязательно проверю.

Почти весь день провёл в седле. Только и успевал головой вертеть, рассматривая дивные места. Да, славно здесь: пахнет листвой, круглый год плодоносят деревья и кустарники, поют птички, одна краше другой, растут съедобные грибы, а размеры-то – с небольшой арбуз. Не понимаю, откуда взяты нечисти в таком райском уголке?

– Очень уж не расслабляйся, – посоветовал старец, глянув на меня радостного. – Стрелу от разбойников получить – плёвое дело.

Только он умолк, как раздался девичий крик. Мы переглянулись.

– Поспешим! – решительно заявил я.

– Что?! – рявкнул маг. – Ты мечом толком не владеешь. С чего взял, что кому-то сможешь? Фил, для нашей миссии ты бесценен. Для тебя благоразумнее не вмешиваться в передряги.

Почувствовал, как брови поползли вверх.

– Не поможем?

– Конечно, поможем, – заверил старик. – Сам съезжу, а ты яблочек пока нарви. Я чуть недоспевшие люблю...

Волшебник продолжал говорить, но я уже не слушал. Считает меня ни на что не способным? Думает, в стороне останусь? Нет! Пришпорил коня. Диби обиженно заржал, давая понять: «Полегче!».

– Извини, дружище, с меня вкусняшка, – пообещал я.

Деревья мелькали перед глазами. Раздался ещё один крик, уже ближе. Мы на верном пути.

Увидел с десяток коротышек в рванье, двое держали девчонку. Услышав стук копыт, они устремили на нас огромные блюда-глаза. Я резко натянул поводья и остановился. Нельзя же сразу в толпу бросаться, не мешало бы и меч достать. Позади притормозил Леонард.

Измывались над девушкой гоблины. Откуда такая уверенность? А как ещё обзывать страшных до безобразия парней с рожами уголовников и торчащими в разные стороны ушами? В когтистых пальцах копыя и дубины, на грязно-серых мордах – злоба. Если бы не рост метр с кепкой, ей-богу, испугался бы, а так ещё потягаюсь!

Навстречу вышел самый безобразный. От уголка рта и до толстой шеи тянулся страшный шрам. Гоблин плюнул рядом с Диви и дерзко спросил:

– Потеряли чего, «добрые» путники? Или заблудились?

– Живо отпустите пленницу! – потребовал я.

– Мы её первыми заметили. – В руке гоблина появился увесистый нож. – Это наша добыча! Проваливайте!

Пока он говорил, с кричащей во всё горло девчонки пытались стянуть сапоги.

– Ах вы, мерзкие коротышки! – закипал я. – Проклятые насильники!

– Нехорошо, путник! Обвиняешь в том, чего не ведаешь, – обиделся вожак. – Никогда гоблин не возжелает мерзкую человеческую самку.

Это он так всех людей оскорбил? Каков наглец!

– Нам требуется лишь её сладкое мясо, – ушастый оскалился, демонстрируя острые зубы. – Если девка приглянулась, то за определённую плату позволим побаловаться и тебе, и старикашке. Да хоть разом! – хихикнул он. – Нам не жалко, ту часть тела мы всё равно не едим.

Гоблин жадно посмотрел на Диви и Молнию. Уверен, уже строил коварный план, как завладеть скакунами.

– Обокрасть вздумал? – сжал я кулаки.

– Что ты! Я предлагаю выгодную сделку. – Приближаясь к Диви, гоблин проворчал: – Какая шкура! Плащ не хуже, чем у вождя будет.

– А как насчет другого варианта? – вмешался Леонард. – Отпускаете девчонку, затем умоляете о пощаде! Тогда сохраним ваши жалкие жизни.

Гоблины захохотали и двинулись на нас.

– Разве мой друг сказал что-то смешное? – угрожающе произнёс я. – Ну, сами напросились, урки коротколапые!

Я от души саданул вожака ногой в лоб. А спустя мгновение стоял на земле с мечом наперевес. Ударом плашмя приложил ближайшего гоблина. Толпа ринулась в атаку, но их запал быстро улетучился: пара слов от Леонарда, и храбрецов оторвал от земли порыв ветра. Одни влетели в кусты, другим повезло меньше – в деревья.

Я бы поучил гоблинов манерам, но не судьба: они трусливо бежали.

– В погоню! – посмотрел я на Леонарда.

– Угу! Вылавливай их! Так и вижу себя, заглядывающим под каждый куст. А времени у нас уйдёт неделя, а то и месяц! Больше же заняться нечем!

Как обычно, его голос переполнял сарказм.

– Ладно, не горячитесь. – Я вздохнул, осознав всю глупость затеи. – Лучше скажите, что с ней делать?

Перепуганная девушка сидела на пятой точке, в руках она сжимала потёртые сапоги. Злоба переполняла меня. Как эти грязные гоблины дерзнули посягнуть на чужую жизнь?

– Ещё совсем дитя, – прошептал маг, качая головой.

По мере того, как мы подходили, бедняжка всё больше сжималась в комок.

– Не бойся, тебе ничего не угрожает, – заверил волшебник и склонился над ней.

– Жестокие гоблины убили госпожу... – рыдала она, – хотели сварить нас в котле!

– Обещаю, больше тебя никто не обидит. – Леонард погладил её по плечу. – Как твоё имя?

– Хен... – Она утёрла слёзы. Зелёные глаза изучающе посмотрели на меня, а затем на Леонарда. – Хани. Меня зовут Хани.

Наконец у меня появилась возможность хорошенько рассмотреть её. Глаза-изумруды были не единственным достоинством девушки. Огненно-рыжие волосы ниспадали завитками к тонкой талии. Даже веснушки, покрывающие озорной носик и щеки, не портили её. Правда, Хани не мешало переодеться: после стычки с гоблинами платье напоминало обноски.

– Леонард, – представился волшебник, – я странствующий маг.

– Фил Девиер, – по привычке выдал я.

Мы помогли Хани подняться. Девчонка оказалась с меня ростом, а ведь она без обуви. Интересно, все женщины на Астере такие высокие? Если да, то не исключаю развитие комплекса неполноценности в самое ближайшее время.

– Как странно, герб украшает одежду, а не броню, – глянув на мою футболку, промолвила Хани. – Откуда вы, милорд?

– Из...

И я умолк. Как же тот патриум называется?

– Простите, если оскорбила, милорд, – испугалась она и опустила голову.

Приняла молчание за обиду? Недаром говорят: скажи женщине слово, а остальное сама думает.

– Граф Девиер родом из Саннибула, – пришёл на выручку Леонард. – Там каждый четвёртый дворянин носит знаки отличия на одежде, предпочитая её щиту и кирасе.

– Извините за глупый вопрос, милорд, – не поднимала глаз Хани. – Я никогда не бывала в Саннибуле.

Я небрежно махнул рукой, но под взглядом мага выпрямился. Я прочистил горло и напыжился, будто знатный вельможа.

– Мы с Леонардом едем в Бронкастер. Присоединяйся, если желаешь.

Слёзы хлынули из глаз девчонки.

– Чего это ты? – удивился я. – Объясни, чем так испугала столица Алькасара?

– Как скажете, милорд, – Хани вытерла лицо. – В лучшем случае, в Бронкастере беззащитную девушку ждёт голод и прозябание, а в худшем – разбойники и бандиты, что похлеще гоблинов. Эти бы просто съели, а те... – она запнулась.

С её слов, здешний мир не особо отличался от моего. Вот и сказке конец, или добро пожаловать на Тутум! Чувствую, пора избавляться от розовых очков и воспринимать реальность такой, какая она есть.

– Ты права. Увы, мы не можем сопроводить тебя к дому, но охотно заплатим за место в торговом караване, – по-отечески улыбнулся волшебник. – Вернёшься в родные края целой и невредимой.

– Благодарю за заботу, добрые господа, но это невозможно.

– Почему это? Ещё как возможно! – приободрял я.

– Не разбрасывайтесь попусту обещаниями, милорд, – печально вымолвила девушка. – Я родом из Морсуса.

– Морсуса? – переспросил маг, внимательно вглядываясь в черты лица Хани. – Ты часом не из Миисы? Мне кажется, мы встречались раньше.

Она покачала головой.

– Нет-нет, я всю жизнь прожила на юге. Часто вспоминаю то радостное время. Ах, как жаль, его уже не вернуть, – голос её сорвался, перешёл в плач. – Последние годы мы с леди Финеллой скитались по Тутуму... Госпожа умела мастерить куклы... Иногда давали представления...

– А где сейчас твоя госпожа? – заволновался Леонард.

Вопрос волшебника вызвал очередной град слёз. Какое-то время ушло на то, чтобы успокоить Хани.

– Гоблины убили добрую старушку, а нашу повозку перевернули... – всхлипывала она. – Я вырвалась... Бежала от них по лесу, но как уйти от погони, когда тебя преследует десяток кровожадных тварей?

Хани посмотрела вверх, куда-то сквозь синеву неба.

– Ещё утром мы радовались жизни. Надеялись, что когда-нибудь благосклонность богов вернётся к нам. Не представляю, что буду делать.

Закончив, Хани остановила взгляд на мне. Её лицо просветлело.

– Милорд, вы ведь без прислуги путешествуете?

– Да, – не стал врать я, не почуяв подвоха.

– Вы кажетесь благородным человеком. Возьмите меня к себе. – В глазах мольба. – Вы спасли меня от смерти, так спасите же ещё раз! Мне не требуется плата, лишь бы кормили и хорошо относились.

Жаль девушку, но брать её с собой – безумие. Притвориться дворянином на десять минут я способен, но не играть же роль постоянно? Искал слова для отказа, но старец опередил:

– Граф Девиер с радостью возьмёт тебя на службу. Будешь заботиться о нём.

– Заботиться обо мне? – хмурился я. – Я, что, ребёнок?

– Точно! Иногда Фил беспомощнее ребёнка, – хихикнул колдун. – Один из самых запущенных случаев на моей памяти.

– Вы не пожалеете, милорд! Я умею стирать, готовить, убирать, купать, штопать, а кроме этого...

Она умолкла, поскольку я схватил волшебника за рукав и грубо оттащил в сторону.

– Леонард, вы с ума сошли?! На кой черт мне девчонка?

– У всех благородных господ есть слуги.

– Да, но я не вхожу в число этих господ! – возразил я. – Мне-то она зачем? «Милордом» называет, словно я местный феодал. А всё из-за вас! Зачем, спрашивается, графом представили?

– Был выбор? Сам виноват: на твоей футболке герб!

– Что с того?

– Разве я солгал? – с нажимом спросил Леонард и ткнул меня посохом в грудь. – Ты – Филипп Девиер, в твоих жилах течет дворянская кровь. Хочешь сказать: нет?

Ишь, какой умелый манипулятор попался!

– Со слов прадеда, – смутился я. – Нет бумаг, доказывающих это.

Тонкие губы Леонарда растянулись в улыбке. Но вот дружелюбием от неё совсем не пахло.

– Запомни раз и навсегда, Фил, – процедил маг, – здесь ты – граф Девиер, приехал из Саннибула за подвигами или... сам придумай зачем! Так будет проще для всех. Для меня, тебя и Хани.

– Мы уже трио? Да она раскроет нас в два счета!

– Пускай! За неё я не переживаю.

– А вдруг сдаст вас тому герцогу? – упирался я. – Сами говорили о награде за вашу голову.

– Спасённая от острых зубов гоблинов? Как плохо ты разбираешься в женщинах! Поверь, она никогда не предаст.

Я посмотрел на Хани. Такая напуганная, несчастная, она всё ещё держала в руках сапоги. Конечно, хочется ей помочь, но я не уверен, что готов взять на себя ответственность за жизнь другого человека.

И тут меня посетила другая мысль. Почему Леонард так рьяно заступается за девчонку? Проснулись отцовские чувства? Жалость к несчастной? Если первое исключалось, то во втором я сомневался. Нет, я не считал старика черствым или безразличным к судьбе других, но в этой ситуации он противоречит себе.

Разложим всё по полочкам. Леонард – Хранитель, его обязанность защищать Астер, в данный момент Тутум. Для этого ему требуется браслет Власти. А я единственный, кто способен отыскать его. Следовательно, основная задача Леонарда: оградить меня от опасностей, что он и доказал, не пуская к гоблинам. Здесь всё логично.

Но как расценивать его желание взять Хани в прислуги? Был бы он рубаха-парень, я бы ничего не заподозрил. Но нет, он осторожен, как разведчик. Приведённые им доводы в пользу девушки смехотворны, а главное: он не знает Хани. Зачем так глупо рисковать?

Филя, будь умнее, уступи! А через время узнаешь, что им движет.

– Ладно, уговорили, – произнёс я тоном, будто делал одолжение. – Только она с вами поедет.

– Ты же знаешь, как непросто мне слезать с лошади, – вздохнул Леонард, возвращаясь к роли беспомощного старика.

– Ничего, справитесь!

Хани ожидала исхода с закрытыми глазами. Наверное, молилась. Я подошёл к ней и улыбнулся:

– Поздравляю! Ты принята на службу.

Сапоги полетели в разные стороны, девчонка подпрыгнула. Сальто! Одно, второе, третье. Ничего себе! На Олимпийских играх гимнасты так не радуются золотым медалям, как она работе прислужкой.

– Видели? – спросил я у мага.

– Угу, – трюки заворожили его не меньше, чем меня.

Только она закончила, мы с магом приняли серьёзный вид.

– Спасибо, милорд! Клянусь, вы не пожалеете! – Хани трясла мою руку до хруста в костях.

– Если сейчас же не отпустишь, то изменю решение, – пригрозил я.

– Слушаюсь, милорд.

– Помнишь, откуда бежала? – поинтересовался Леонард. – Покажешь?

– Зачем? – отступила на шаг рыжая.

– Не трусь! Мы с графом Девиером желаем похоронить твою госпожу, как подобает.

Ехали не спеша, с опаской: вдруг недавние знакомые устроили засаду. Вскоре мы наткнулись на сломанную повозку, рядом лежало бездыханное тело старушки. Леонард попросил вырыть могилу между двумя клёнами. Я вынул из ножен меч и принялся за работу.

Земля легко поддалась, точно желала помочь. Может, чувствовала несправедливость? Леонард отыскал плоский камень и с помощью колдовства выжег имя. Затем мы со стариком оставили Хани – пусть попросается с благотельницей.

– Лучше бы я испепелил их! – злобно кинул маг.

– А могли?

Вместо ответа волшебник пошёл к повозке. Вернулся он с ажурным носовым платком в руках.

– Больше ничего не нашли? – спросил я, вытирая меч от налипшей земли.

– Нет, всё разграбили. – Он положил платок в сумку на поясе. – Будь Финелла моложе, и её бы забрали.

– Прямо звери какие-то! – После долгой паузы я продолжил: – Вы молодец, Леонард. Мне и в голову не пришло похоронить её, хотя я считаю себя порядочным человеком.

– Дело не в тебе, Фил, а в привычке, – возразил Хранитель. – Я видел смерть столько раз, что самому не сосчитать. Оттого и знаю, что делать. – Волшебник похлопал меня по плечу. – Надеюсь, кровопролития скоро закончатся. Да, Фил, тебе предстоит нелёгкая работа.

Я начал осознавать, какую миссию уготовило мне Око Судьбы. Почему я? Разве за четырёх лет не нашлось более достойного кандидата?

– Думаете, справлюсь?

– Конечно, – он извлёк трубку. – Мысли позитивно, и всё получится. Кстати, раз в нашей славной компании появилась Хани, можешь больше не притворяться немым.

– Это радует, – просиял я.

– Только прошу: не пялься на обитателей Тутума, как на тех гномов.

К вечеру наш разношерстный отряд увидел Бронкастер. Величественный город расположился на огромном холме. Широкая река (со слов Леонарда, Бойкая) раскинулась неподалёку от его подножия. Своё громкое название она получила из-за быстрого течения.

Столицу королевства окружали двойным кольцом крепостные стены. Над ними возвышались боевые башни (после тридцатой я сбился со счёта) и... королевский замок. Белый, как нетронутый снег, он приковывал взор. Острые башенки тянулись к звёздам, которые одна за другой выходили на прогулку по небесным просторам.

– Красиво! – раздалось из-за спины.

Вы правильно подумали – Леонард своим нытьём вынудил Хани попроситься ко мне. Нет, она совсем не мешала. Просто задевало, что старый плут в очередной раз обхитрил меня.

– Интересно, внутри так же хорош? – задумался я, рассматривая замок.

– Вот бы туда попасть... – поддержала рыжая. – Милорд, а мы ходим к замку? Хотя бы одним глазком посмотреть на него. Милорд?

– Непременно!

– А можно сразу, как в городе окажемся? – канючила Хани. – Можно?

Либо мы с рыжей на одной волне, либо читает мысли.

– Почему нет?

Услышав нас, Леонард сощурился и грубо заявил:

– Размечтались! Пойдёте, куда скажу.

– Что ж вы рубите на корню всё светлое? – Хани расстроено вздохнула.

Старец проворчал в ответ бессмыслицу и был таков.

По мере приближения город обретал черты и стал казаться больше. К слову, жизнь кипела и за крепостными стенами. От самой реки тянулись жилые кварталы. Между высокими деревьями сверкали дома с красной и коричневой черепицей, реже с жёлтой.

– Ещё двести лет назад здесь, кроме рыбацких домиков, ничего не было, – пустился в объяснения маг. – Бронкастер с лёгкостью вмещал всех желающих, но со временем людской род разросся – пришлось вылезти за границы города.

– Такая судьба неминуема для крупных городов, – деловито заявил я.

Вспомнилась Москва, увеличивающаяся с каждым годом. Чтобы добраться из одного конца в другой, нужно потратить не один час.

– Ты абсолютно прав, Фил. – Леонард неторопливо поправил старую мантию и устался на меня. – Бронкастер будет расти, пока в этих краях царит мир. Теперь о ночлеге: остановимся у моей доброй знакомой в трактире. Отдохнём, а завтра пойдёте любоваться замком. Договорились?

Стараясь не показывать охватившей радости, я кивнул.

– А как же вы? – спросила Хани. – Разве вам неинтересно? Ни капельки?

– Нет, милочка, – хихикнул Леонард, – мне там делать нечего. Лучше дам денёк-другой отдохнуть дряхлым ногам и спине. Людям преклонного возраста дорога даётся не так легко, как молодым.

С этими словами он надвинул на голову капюшон. Вот пройдоха, врёт в лицо и не краснеет. Хотя с другой стороны, зачем девчонке знать, что Леонард в розыске? По крайней мере, пока она не заслужит доверие.

Не успело солнце скрыться за горизонтом, как по всему городу загорелись огни. Представьте, вместо электрических фонарей на улицах стояли вытянутые вверх полупрозрачные камни, от которых исходил свет. Я подъехал к одному, пытаюсь разгадать, как он устроен.

– Магия, – коротко пояснил Леонард.

Мы оставили позади несколько кварталов, когда моему взору предстал захудалый трактир с зашарпанными стенами. На тусклой вывеске нарисована молоденькая девушка с выдающейся вперёд грудью, пепельными волосами и бокалом эля в руке, а ещё надпись «У Тетёхи».

– Пр-р-р, Молния! Пр-р-р!

– Только не говорите, что нам к Тетёхе, – хмыкнул я.

– К ней самой.

У входа в трактир стояли два забулдыги. Оба опирались на деревянные перила. Вопрос вечера: кто раньше поцелует землю?

Уже собрался предложить Хани пари, когда из-под грязного рванья показалась стальная кольчуга. Вот так сюрприз – шпионят! С чего взял? Вряд ли простой человек наденет поверх брони нищенские обноски, чтобы пропустить стаканчик. Значит, выслеживают или поджидают кого-то. Не Леонарда ли?

Подозрение усилилось, когда лжепьяницы поспешили к старику, а ведь мы с Хани были на несколько метров ближе. Чтобы запудрить мозги, они шатались, точно опустошили полбочки с вином.

– Не угостите ли доблых людей стаканчиком, отец? А лучше бутылочкой класного винца. Я уже не сомневался, что их интересует маг: с пьяным лепетом картавый переигрывал.

– Почему нет, брат? – я ответил за Леонарда, вложив в голос всё дружелюбие, на которое только способен. – Но тогда и ты окажи услугу: припаркуй лошадок, овса не забудь насыпать, и заходите с дружкой. Вместе сядем – отдохнем, как подобает людям из высшего общества. – Я спрыгнул с коня и широко улыбнулся. – В картишки порубимся на мелочуху. Играть в «преферанс» умеете?

– Нет, – замялись они.

– Ну, это мы исправим. А в «пьяницу»?

– Пьяницу? – быстро оживился второй.

Мало того, что пучеглазый, так ещё и прилично косит.

– Угу. Игра такая есть. Весёлая очень!

– Кто больше выпьет? – уточнил картавый мужик.

– Ну, почти, – подмигнул я и рассмеялся.

Они неуверенно поддержали.

– Одежка у тебя необычная, да и обувь тоже, – заметил пучеглазый. – Неместный, что ли?

– Ох, орлиный глаз! В самую точку! – Я от души хлопнул шпиона по плечу. Бедняга подсел, но на ногах удержался. А будь он пьян, плюхнулся бы в уличную грязь. – Братцы, из Саннибула я. Ну, так как? Отведёте лошадок в конюшню или уже не хотите вина?

– О чем речь? Конечно, отведём! – уверяли они, стараясь изо всех сил казаться подшофе. – Большое дело! Конюшня-то рядом, за трактиром.

– Вот и славно, а я пока выпивку куплю и закуску выберу.

Я помог Хани слезть, затем снял поклажу и вручил поводья картавому. Децибел недовольно заржал, да так пронзительно, что у шпиона коленки затряслись.

– А с ним всё нолмально?

Я по-отечески потрепал картавого по щеке и хохотнул.

– Главное, в рот не заглядывай, а то голову откусит, а так всё путём!

– Холошо, – испуганный мужик сглотнул, но поводья не бросил.

С Леонарда слетел капюшон, когда он спешивался. Заметил, как парочка косилась на него. Слишком уж внимательно для простых ребят.

– Как тут дела с женщинами обстоят? – громко поинтересовался я, загораживая волшебника. – Ну, вы понимаете.

Что новые знакомые, что Хани с Леонардом остолбенели.

– А разве тебе нужно? – пучеглазый глянул на мою спутницу пожирающим взглядом.

– Одна голода не утолит, – хвастливо заявил я. – Вам ли, красавцам, не знать.

– Это да, – подбоченились оба.

И смех и грех! Хоть сейчас на конкурс «нелепость года» отправляй.

– Ладно, потом расскажете, а то промочить горло охота. Найдёте нас за седьмым столиком.

Мужики переглянулись и увели лошадей. Как только они скрылись, Леонард недовольно выпалил:

– Зачем привлекаешь внимание пьянчуг?

Вот так вопрос! Объяснять, что его шкуру спасал, я не захотел. Да и времени не было.

– Поверьте, я действовал в общих интересах.

– Сильно сомневаюсь.

– Ещё спасибо скажете. – Я нагло вручил мешок с пожитками Леонарду. – Скоро вернусь.

Старец не успел толком возмутиться, как я уже спешил за новыми знакомыми. Как они и говорили, за трактиром стояла конюшня. Я тихо подкрался к входу и услышал шёпот.

– ...да увелен я. Зуб даю, Косой, сталик – тот самый пледатель Леоналд! Смотли вот! Болода, глаза наглые, нос калтошкой.

До моих ушей донеслось шуршание разворачиваемой бумаги.

– Верно! Похож. Наконец-то окупятся ночные дежурства возле проклятого трактира! Мутнодум отвалит за него как полагается! Возможно, даже переведут в охрану к герцогу, – мечтательно затянул шпион.

– Если бы. Слышал, там колмят вкусно.

– Да, надоела луковая похлёбка. А что с оставшимися двумя делать? Девица не угроза – баба всё-таки. А вот иноземец кажется крепким парнем.

– Как обычно: отойдёт в столону – не тлонем, а будет мешаться – пустим в ласход!

Вот как?! Не слишком ли этот доходяга о себе высокого мнения?

– А сумеем? – сомневался пучеглазый. – В прошлый раз ты тоже храбрился, а когда до драки дошло – в кусты, а я по полной отхватил.

– Сколько лаз говолить: живот плихватило.

– Ну-ну!

– Если скажу, что стлусил, легче станет? Сегодня буду длаться, как лев. Попытаюсь хотя бы, – неуверенно вздохнул картавый. – Всё-таки дело госудалственной важности.

– Ладно, пошли, пока они ничего не заподозрили.

Как бы с ними договориться? Бревно у входа быстро решило вопрос. Нет, не подумайте, что мне в удовольствие калечить других – вынужденная мера.

Я перехватил поудобнее бревно и прижался к стене, чтобы на выходе не заметили. Мужики даже пикнуть не успели. Тому, что шёл позади, заехал по затылку, пока товарищ разворачивался на глухой звук, нанёс второй удар.

Заташил их в конюшню и обыскал. Нашёл кинжалы и до боли смешную карикатуру на Леонарда. Да уж, если бы ориентировки в полицейских участках так выглядели, как эти каракули, то опера бы дни напролёт со смеху валялись, а не преступников ловили. Даваясь улыбкой, я засунул «портрет» в карман – пусть и Леонард полюбуется.

Спрятал оружие в одном из стойл и связал бедолаг их же поясами. Боясь, что позовут на помощь, набил рты соломой. Сгодится вместо кляпов! Главное, не забыть потом освободить их – жалко, служивые всё-таки.

Я отряхнул от соломы одежду и направился в трактир. Хозяйка заведения повернулась на скрип двери и с интересом уставилась на меня. Хани и Леонард стояли рядом с Тетёхой и беседовали о чем-то.

Выглядела Тетёха уже не так эффектно, как на вывеске. Время не пожалело её стройную некогда фигуру: грудь порядочно опустилась, пухлые руки и ноги чуть ли не разрывали обтягивающее горчичное платье. Широкий кожаный пояс сдавливал хозяйку настолько, что бока выпирали на добрых семь-десять сантиметров с каждой стороны. Ну, точно сарделька в шкурке. Добавьте ярко-фиолетовые румяна и алую помаду, небрежно размазанную по губам.

Хоть бы кто сказал этой любительнице облегающего, как нелепо она смотрится. И что волшебника связывало с хозяйкой трактира? Ох, лучше бы в другом месте заночевали.

– Вот так свезло, – буркнул я, цепляя фальшивую улыбку.

Увидев серые глаза Тетёхи, я понял, что обманулся на её счет. Живые, полные решимости – они говорили о высоком интеллекте хозяйки трактира. Очередная притворщица?

Как только покончили с обменом любезностями, Тетёха увела нас подальше от любопытных посетителей – на второй этаж. Она открыла одну из комнат и попросила Леонарда зажечь свечи. Маг хмыкнул, и с посоха сорвалось с полдесятка огоньков.

– Потрясающе! – хлопала в ладоши рыжая.

Я вошёл вслед за Леонардом и очутился в просторной комнате. Я сразу же приглядел себе уютное кресло с пурпурной обивкой. Рядом с ним стояли три деревянных стула, в углу старенький письменный стол, а напротив последнего громоздились широкая кровать и тумба.

– Вы, наверное, проголодались. – Тетёха посмотрела на меня и Хани и громко вздохнула. – Кожа да кости. Один за мной – сама не справлюсь.

– Я помогу, – вызвалась девчонка.

Мы с волшебником остались наедине. К сожалению, не мне одному приглянулось кресло – Леонард с удивительным проворством для своих лет подскочил к нему.

– Блаженство.

Развалившись в кресле, он вытянул ноги. Я завистливо покосился на мага. Что ж, придётся испортить праздник.

– Что расселись?! Нельзя нам здесь оставаться.

Старик недовольно цокнул на меня, будто на надоедливую муху.

– Не глупи! Фил, более безопасного места в Бронкастере не найти. Ты из-за Тетёхи паникуешь? Не волнуйся, она прикидывается недалёкой, а так – надёжнейший человек.

– Вот хитрюга! – наигранно произнёс я и вынул из кармана ориентировку на мага. – Нет, дело не в ней. Вот, пожалуйста. У той парочки отнял.

– Плохо, – волшебник отложил посох в сторону и, хмуря брови, принялся изучать бумагу. – И как меня по ней узнали? Совсем же не похож! – Он перевёл озабоченный взгляд на меня. – Теперь понятно, зачем ты последовал за ними. Надеюсь, все живы?

– Что за вопросы?! – возмутился я. – Как вы могли такое подумать? Я их просто оглушил, перетащил в конюшню и связал.

Лицо волшебника просияло, губы вытянулись в привычную усмешку.

– Смотрите, какой добряк! – хихикнул он. – Я над ними слегка поколдую – напрочь забудут, что видели меня.

– Не поспоришь с вашими методами. И ещё, мне удалось подслушать их разговор. Пускай не весь, но кое-что важное я узнал.

Маг привстал и вытянул шею, будто змея.

– Весьма любопытно. И о чем же они говорили?

– О награде за вашу поимку от какого-то Мутнодыма или Мутнорыла.

– Может, Мутнодума? – задумчиво протянул Леонард.

– Точно! А кто он такой?

Старик погладил бороду – наверняка решал, насколько откровенным быть со мной.

– Королевский советник, – наконец изрёк он. – Прозвище Мутнодум говорит само за себя. Настоящее имя – Синмар. Очень влиятельный человек, скажу я тебе. К тому же, могущественный маг.

– Неужели лучше вас?

– Мы никогда не мерялись силами.

Пускай волшебник развёл руками в подтверждение слов, но этот жест меня не убедил. Неуверенный тон говорил, что Леонард темнит.

– При всём его коварстве, Синмар до мозга костей предан короне. По крайней мере, я всегда так считал. Мало того, основатель и лидер братства волшебников в Алькасаре. Они составляют магическую мощь королевства.

– Что-то я запутался! Так он добрый или злой? – не мог понять я.

– Сложно сказать, – увертывался от прямого ответа Леонард, – мне всегда было тяжело найти с ним общий язык.

– Так вы давно знакомы?

– Дольше, чем хотелось бы, – усмехнулся колдун. – Я обязательно расскажу тебе о советнике Синмаре и не мало, – он поднял палец вверх, – но позже.

Позже? Вечно Леонард недоговаривает. Нет, в этот раз так просто не отделается.

– Леонард, мне кажется...

Я умолк, так как дверь распахнулась, и вошли Тетёха с Хани. Рыжая смотрелась на фоне невысокой хозяйки, как жираф рядом с бегемотом. В другой раз, я бы улыбнулся, но в данный момент меня больше заботили тарелки в их руках. Жаркое из крольчатины! Аромат ударил в нос – заставил позабыть обо всём на свете. А вкус! Пальчики оближешь!

Ели, слушая Тетёху. Она страстно делилась последними новостями патриума.

– Говорят, на севере Алькасара, на границе с землями данков, видели скелетов. Из могил поднялись! – выпучила глаза Тетёха.

Я чуть не подавился. На Астере и такое возможно?

– Какой ужас! – не на шутку испугалась Хани. – Насколько такие истории правдивы?

– Кто его знает, – пожала плечами трактирщица. – Трусливые данки и не такое придумают, чтобы привлечь внимание к себе, а заодно и к своим товарам.

Леонард отставил тарелку. Какой экономный – даже трети не съел.

– Не думаю, что это выдумки. – Он извлёк трубку, но недовольный взгляд Тетёхи заставил положить обратно. – Граф Девиер отбил нашу рыжую красотку у гоблинов. Совсем обнаглели, мало того, что заявили в Алькасар, так ещё и не побоялись выйти на дорогу среди бела дня. Если бы орудовали у себя в пустыне, так нет же – под самым носом у регента.

– Вот-вот! – поддержала Тетёха. – Хашиш больше печётся о своём будущем, чем о судьбе королевства. Становится страшно жить. А ещё ходят слухи, что в Древнем лесу эльфов животных охватывает безумие. Нападают на путников, а остроухие ничего поделаться не могут.

– На Морсусе всё начиналось со зверей, – вспомнила Хани.

– Я тоже об этом слышал, – сказал Леонард.

Я хоть и съел свою порцию, но чувство голода никуда не ушло. Взять тарелку Леонарда? Неприлично. А вдруг он ещё будет. Они говорили, а я всё смотрел на мясо. Старик заметил и с интересом игрока наблюдал. Ждал, когда спрошу? Наверное, уже и шутку приготовил. А я всё молчал. Вот так и сидели!

– Бери уже! – не выдержал через какое-то время он.

– Спасибо.

Довольный, я схватил тарелку и заработал челюстями. Интересно, где трактирщица училась готовить? Вряд ли в Бронкастере есть кулинарные техникумы.

– Кстати, Леонард, тебе три дня назад письмо доставили, – спохватилась Тетёха и вытащила из-за пояса потрёпанный конверт.

– Так чего же ты молчала?! – Старик подскочил к трактирщице и выхватил письмо.

– В голове всё перемешалось, когда тебя увидела, – ехидно заметила женщина.

Но магу было не до обмена колкостями.

– От Ведила, – прошептал Леонард, увидев печать.

Волшебник разорвал конверт и принялся жадно читать содержимое. Иногда старик отводил от текста взгляд – хмурился. Сомневался в правдивости?

– Кто доставил? – наконец спросил маг.

– Белокурый юноша с зелёными глазами, как у неё. – Тетёха указала на Хани.

– Рифус! – Маг нетерпеливо мерил комнату шагами. – Мне нужно поговорить с ним. И чем скорее, тем лучше!

– Это невозможно. Он отдал письмо и, не говоря ни слова, умчался прочь.

– Как? – огорчился Леонард. – Рифус мог бы пролить свет на многое. – Скрестив руки, он повернулся к трактирщице. – Что ж, нам с графом Девиером требуется кое-что обсудить.

– Хорошо, – кивнула Тетёха и одарила нас лучезарной улыбкой.

Как тут не сказать, насколько удивительные создания женщины. Вроде бы и услышали, и поняли, и даже согласились, но с места не сдвинулась ни одна, ни другая. Тогда Леонард достал из поясной сумки платок и протянул Хани.

– Не ты потеряла?

Девчонка взяла платок и, слегка наклонив голову, посмотрела на волшебника.

– Думаете, он мне понадобится?

– О, да! – хихикнул старец. – Вытрешь им слёзы радости, когда вернёшься на Морсус. – Хранитель повернулся к Тетёхе: – Как я говорил, у нас с графом намечается серьёзный разговор.

– Хорошо, – повторила хозяйка.

Ох, и любопытная! Но Леонард тоже не промах – привык побеждать.

– Будь добра, покажи Хани её комнату.

– Что, сейчас?

– Да, самое время.

Хозяйку возмутила скрытность давнего друга. Она уже настроилась на серьёзную борьбу, когда вмешалась Хани.

– И в самом деле, пора отдохнуть, – зевая, она потянулась. – Я так устала.

– Ладно, ваша взяла, конспираторы, – злобно проворчала Тетёха и поднялась со стула. – За тарелками позже зайду. – Она ловко подхватила Хани под руку и повела к выходу. – Пошли, радость моя, покажу, где твоя подстилка.

– Подстилка? – испугалась девчонка.

Раздался громкий противный хохот.

– Шучу я! Шучу, глупенькая!

– Точно шутите?

– Не переживай, выделю лучшую комнату. Заодно переоденем тебя во что-нибудь более подобающее. Одна разорившаяся графиня как-то расплатилась со мной вещичками. Гардероб не самый шикарный, но кое-что придётся в пору, она тоже как швабра.

Главное, чтобы Тетёха не нарядила Хани по своему образу и подобию, а то моё сердце не выдержит. Осуждаю других, а сам-то хорош! Мои джинсы и футболка для большинства – вершина дикости.

Леонард запер за дамами дверь и вернулся в кресло.

Глаза блестят, улыбка до ушей. Никак на Тутуме пенсионный возраст снизили.

– Фил, у меня отличные новости! – ликовал старик.

Ждёт, когда я завизжу от радости?

– Знаю я ваши новости, – скептически заметил я.

– Да ты послушай! В письме мой ученик и соратник Ведил утверждает, что наткнулся на древнюю карту.

– Хоть на две. Какой нам прок?

– Какой прок?! – сверлил меня взглядом Леонард. – Карта имеет отношение к браслету Власти. То, что Рифус не задержался, подтверждает ценность находки.

Я почесал в затылке. Что ж, вероятно, отыскать артефакт будет не так сложно, как я думал.

– Полагаю, Рифус не хотел привлечь внимание к трактиру, – размышлял я, потирая руки. – Так чего же мы ждём? В путь! Что расселись? У нас дел невпроворот!

Леонард покачал головой, затем выпрямился и подошёл ко мне.

– Извини, Фил, но в это путешествие я отправлюсь один.

Огорошенный, я тоже поднялся.

– С какой это стати? Объяснитесь! – грозно потребовал я.

– Пойми, у нас нет права на ошибку.

– Значит, я ошибок наделаю? Как вы запели!

Маг схватился за посох. Свечи за ним потухли, тень неестественно выросла.

– Не желаешь по-хорошему, будет по-плохому! С места не сдвинешься до моего прихода!

– Только и умеете запугивать! – Я выпятил грудь. – Давайте! Потом сами искать браслет будете.

Казалось, не выдержу и тресну старика. Какое-то время мы испепеляли друг друга взглядами. Неожиданно Леонард отвернулся, сел обратно в кресло и потёр виски свободной рукой.

– Как же с тобой тяжело, – отчаянно прошептал он.

– Вы тоже не подарок.

Маг выглядел разбитым. Неужели я довёл его до такого состояния? И что я вечно спорю? Леонард же старается помочь, а не навредить. Мне стало стыдно. Я слегка коснулся его плеча.

– Говоря об ошибках, я имел в виду не тебя, а риск, – объяснил старец. – Если ты в опасности, то весь патриум в опасности. Понимаешь?

– Да. – Через минуту я добавил: – Раз так нужно, то я останусь.

Он пристально посмотрел на меня, будто хотел прочитать мысли. Может, и прочитал.

– Достопочтенная госпожа Тетёха проследит, чтобы вы с Хани ни в чем не нуждались. Ей ты можешь доверять.

– Почему я здесь, Тетёхе тоже известно? – напрягся я.

– Даже больше.

– А кроме неё?

– Кроме неё? – Волшебник пригладил костлявыми пальцами бороду. – Ещё Ведил знает, что я отправился на поиски избранника в другой мир. Больше никто.

– Хорошо. Но как быть с Хани?

Леонард прикусил губу. Вероятно, он не задавался этим вопросом.

– Осторожно, – после раздумий ответил маг. – Даже если убедишься, что Хани достойна доверия, не рассказывай, откуда прибыл. Пусть она тысячу раз станет другом, но знать об этом нельзя ни ей, ни другим детям Астера. С некоторых пор выходцы из иных миров не в почете.

– Есть причины?

– Есть, и очень веские, но о них потом.

– Сколько у вас от меня секретов! Брать с собой не хотите, рассказывать тоже, – обиделся я. – Леонард, так не пойдёт!

– Будь добр, прояви терпение. По возвращению я отвечу на все вопросы. Обещаю!

– Что, и о Хранителях, и о Синмаре расскажете? – оживился я, обрадовавшись, что маг клюнул на уловку.

– Расскажу.

Молодчина, Филя! Выжал максимум. Главное, чтобы он потом обещание сдержал.

– Сколько вас не будет?

– День до Бобрового, три до Озёрного, туда, потом обратно... Две недели – ни больше, ни меньше, – прикинул расстояние Леонард.

– Ого! – присвистнул я. – А мне что прикажете? Запереться в четырёх стенах?

– Фил, скажи честно, ты хочешь вернуться домой?

– Да, но и оставаться в неведении не желаю. Куда направитесь?

– В северную часть патриума, – нехотя ответил волшебник.

– Как в северную? – насторожился я. – Там же видели восставшую нечисть!

– Из-за этого ты и не едешь.

Вот теперь я всерьёз нервничал. Не хотелось отпускать Леонарда на опасное дело, но с другой стороны, оставаться в Бронкастере ему тоже нельзя. Вряд ли в следующий раз повезёт со стражами.

– Теперь о плохом, – будто извиняясь, произнёс маг. – Если что-то пойдёт не так, тебе придётся действовать самому.

На мгновенье представил, что не увижу больше Леонарда. Проклятье! Я нуждался в нём, и не только как в Хранителе, но как в друге и даже наставнике.

– Что же я буду делать? – растерялся я.

– Искать браслет Власти. Заблокируешь порталы, а после – домой.

Я замер – что-то не по душе мне такой план.

– А если не выйдет?

– Тогда наслаждайся жизнью, – посоветовал маг и поднялся. – Попутешествуй по Тутуму!

Ты ведь хотел пообщаться с орками и эльфами?

– Хотел. А дальше?

– А дальше скучать не придётся – армии Мрака вторгнутся. В лучшем случае – рабство, в худшем – смерть.

– Остаётся молиться, чтобы вы вернулись, – подытожил я.

– Заканчивай думать о грустном, – улыбнулся он и положил руку мне на плечо. – Пошли, глянешь, как колдую над теми недотёпами. Заодно проводишь.

Мы вышли во двор через задний вход. Я распахнул двери в конюшню, пропуская Леонарда.

– Ну, и где они? – возмутился маг.

– Глаза разу... – Я схватился за голову – пленники бежали. – Но как?

Леонард швырнул мне разрезанный пояс. Эх, Филя! Не умеешь ты обыскивать.

– Лицо твоё видели? – забеспокоился старец.

– Вроде бы нет.

– Уверен?

– На все сто, – подтвердил я.

Снаружи послышались голоса. Выглянул: к трактиру приближалась дюжина бойцов в доспехах.

– Проклятье! Стража уже здесь, – объявил я.

Леонард перехватил посох.

– Что вы задумали? Уезжайте!

– Теперь они знают, что мы прибыли вместе, – колебался Хранитель. – Боюсь, как бы с тобой ничего не случилось. Поедешь со мной!

Полчаса назад я бы не раздумывал, но ситуация изменилась: уехать сейчас – оставить Хани в беде.

– Нет! – решительно заявил я. – Я парень способный, как-нибудь выкручусь.

Глаза Леонарда ненадолго задержались на мне, затем маг взял Молнию под уздцы. Уже на выходе он отстегнул от пояса сумку.

– Чуть не забыл, – ворчал Леонард. – Здесь деньги, их немного, но всё же. Я говорил Тетёхе, чтобы указала дорогу к местной портнихе, пусть оденет во что-нибудь достойное графа. Главное, не высывайся.

Мы крепко обнялись.

– Прощайся за меня с Хани и Тетёхой. Филипп, две недели, если не вернусь...

– Даже не думайте повторять. Я обещал помочь вам с побрякушкой, а вы – доставить меня на Землю. Помните, вы говорили настраиваться на позитив? Вот и настраивайтесь!

Маг лихо забрался в седло и пришпорил лошадь. Видел, как один из стражей заметил Леонарда и преградил дорогу. Волшебник не растерялся: откинул солдата колдовством в сторону. На шум спешило подкрепление.

Как служивые ни старались, но угнаться за быстроногой Молнией, да ещё и в тяжелых доспехах – задача невыполнимая. Пока солдаты не опомнились, я незаметно прошмыгнул в трактир.

Глава 2. Фонарь

И окружил он себя людьми верными, подставить плечо в минуту трудную готовыми...
Хроники Астера

Дверь распахнулась, и в комнату вбежала стража. Вместе с ней ворвался запах лука и пота.

– Какого дьявола? – яростно взревел я, прикрываясь одеялом.

– Что вы себе позволяете? – вскочила рядом Хани, принимая эстафету. – Убирайтесь немедленно!

Бойцы плотоядно уставились на рыжую. И неудивительно, Хани прижимала разорванную сбоку ночнушку к округлым бёдрам, на стройных ножках кружевные панталоны. Грудь поднималась при каждом вдохе, играя с воображением недалёкой солдатни. Ещё чуть-чуть и потекут слюни. Ой, у одного уже потекли.

– Пошли вон, недоумки! – раздался громоподобный голос.

Приказ исходил от белобрысого здоровяка. Вероятно, главного среди них. Стражи ворчали в ответ, но под гневным взглядом командира вышли. Стоит отметить, он единственный, кто покраснел и отвернулся во время нашего шоу. Робкий? Нет, скорее, хорошо воспитанный.

Солдат вперился в пол, чтобы не смущать Хани, и промолвил:

– Э-э-э... Ради всех богов, извините, но... хм... дело не терпит отлагательств.

Рыжая сделала три шага навстречу воину. Ненароком поймал себя на мысли: он был настолько широк и высок, что рядом с ним Хани казалась хрупкой девочкой.

Она выпятила еле прикрытую грудь и эмоционально спросила:

– И какое дело важнее любви?

– М-м... Безопасность королевства важнее, – тихо ответил здоровяк.

Хани сделала ещё шаг – он попятился. Смеясь, толкнула стража в грудь. Нет, это уже перебор – нужно спасать бедолагу, пока она не разошлась.

– Хорошо-хорошо, я скоро спущусь, – обещал я.

В спешке наш взволнованный гость споткнулся о порог. Последовали ненужные извинения, и, наконец, он удалился. Мы с трудом сдержались, чтобы не рассмеяться.

– Вот так разыграли! Ох, как ты их ошарашила! С ума сойти!

– Я старалась, милорд.

Я ещё раз похвалил Хани за отлично сыгранную роль и вылез из-под одеяла. Конечно же, я не был голым. Лишь кафтан и футболку снял, чтобы поверили, будто развлекаемся.

Как же мне повезло с рыжей. Мало того, что согласилась помочь, так ещё и поняла всё с первого раза. Корю себя за сомнения: думал, начнёт выпендриваться или забрасывать глупыми вопросами. А она даже ночнушку разорвала, уверяя, что так будет правдоподобнее.

– Мне ждать здесь, милорд? – посмотрела на меня Хани, кутаясь в халат.

– Нет, ступай в свою комнату – вряд ли они посмеют второй раз сунуться. Помнишь, как себя вести, если позову? – поинтересовался я и натянул футболку.

– Да, милорд.

– Умница!

– Я же говорила – всё будет в шоколаде!

Я нахмурился – где она услышала эту фразу? Вариант один. Впредь следует аккуратнее выражаться при Хани, а то с моим длинным языком в два счета наберётся глупостей. Обдумывая это, я потрепал её по рыжей голове, точно любимого питомца.

– Милорд, вы полегче с тем парнем, уж больно он ранимым кажется.

– Ранимым? Ну, как скажешь, – я рассмеялся и прикрыл за собой дверь.

Спускаясь в столовый зал, услышал, как изводит стражей Тетёха.

– И чем я вам так не угодила? – возмущалась она. – Всё разоряете меня и разоряете! Из-за вас, олухи, честные посетители ко мне не заходят. Только и знаете, что ошиваться возле трактира да прикидываться бродягами. Мёдом для вас здесь намазано, что ли? Вот почему сейчас пусто, а?

– Дык, уже полночь сколо, а завтла плаздник Огня... – попытался объяснить один.

Без сомнения, спорить с грубой тёткой взялся тот самый Картавый, которого я огрел возле конюшни. Я заранее пожалел парня: во-первых, он ещё не до конца понял, с каким опасным зверем связался; во-вторых, на макушке стража зияла внушительных размеров шишка. Ух, надеюсь, обойдётся – не хотелось бы сломать человеку жизнь.

Но Тетёха не я, её не заботило состояние стража:

– Смотрите-ка, какой умный! Что, в церковной школе учился? Наверное, и читать умеешь?

– Немного, – настороженно ответил страж.

– Серьёзно? – подал голос пучеглазый напарник.

– Сейчас проверим! – рылась за стойкой хозяйка.

В руках Тетёхи появился исписанный рецептами лист. Страж принялся отнекиваться, мол, некогда ему чтением заниматься, но властная женщина была неумолима. Картавый повернулся к сослуживцам, но те поддержали трактирщицу.

– Читай! Никто тебя за язык не тянул, грамотей! – требовали они.

Вот тут-то и начались настоящие мучения. Мало того, что боец не выговаривал «р», так ещё читал медленно и из рук вон плохо, ошибаясь чуть ли не в каждом слове. Стражи весело смеялись над раскрасневшимся товарищем, а больше других пучеглазый.

Я обошёл их стороной, сел за свободный столик у окна. Я ведь всё-таки граф, зачем мне устраиваться рядом с простой солдатнёй?

Кое-кто принялся бузить, но главный залепил ему подзатыльник. Несколько слов от здоровяка, и стражи с довольными лицами отправились на улицу. Отпустил по домам или в казарму – не знаю, как здесь всё устроено. Остались только два собрата по бревну. Для охраны? Смешно. Такому громиле они ни к чему.

– Не обращайтесь на них внимания, – подсел ко мне здоровяк. – Косой и Картавый не помешают беседе.

– Как скажете...

Кроме необъятных размеров мой собеседник обладал приятной, я бы сказал, благородной внешностью: крупные черты лица, квадратный подбородок с ямочкой, подстриженные под горшок соломенные волосы. Но больше всего впечатлили карие глаза. Добрые, как у моей первой собаки Герды.

Рядом с ним на столе лежал затёртый треугольный щит. Он был разделён по диагонали: в правом верхнем углу расположился золотой медведь на синем фоне, а в левом нижнем – серая башня, её окружал красный цвет. Ясно, передо мной дворянин, точнее, рыцарь – следует держать себя на уровне.

– Мы так и не познакомились, – заметил я, оторвав взгляд от щита.

– М-да. Щекотливые обстоятельства помешали... – он зарделся, резко опустил голову, так же резко поднял: – Барон Георг фон Арн, младший начальник стражи Бронкастера.

Представляясь, здоровяк говорил быстро, будто скороговоркой, оттого слова сбились в «Фонарь».

– Извините, у меня неважно со слухом, – соврал я. – Вы сказали «Фонарь»?

Барон прищурился. Полагаю, гадал, не насмехаюсь ли я над ним.

– Нет, фон Арн. На конце твёрдое «н».

– Пардон за мой фран... – я вовремя осёкся, – в общем, с первого раза не расслышал. Граф Фил Девиер. Недавно прибыл на Тутум из Саннибула.

– Очень приятно, граф, – мягко произнёс он. – Как человек, находящийся на службе у Алькасара, обязан задать вам несколько вопросов. Вы ведь не возражаете?

Кажется простаком, но исполнительным. Попробую запутать его.

– Если это не ПИН-код банковской карточки, то без проблем.

Георг покрутил головой, хрустя позвонками, закрыл ненадолго глаза, потом открыл. Казалось, он пытался привести мысли в порядок.

– Простите, граф, из-за проклятой усталости туго соображаю. Что за карточка? Что за код?

– У нас на патриуме это означает: я согласен ответить на любые вопросы, лишь бы они не носили интимный характер, – ответил я, взяв серьёзный тон.

Барон вновь покраснел. Вспомнил изгибы Хани? Даже представлять не хочу, что произошло бы с рассудком рыцаря, полистай он «Плейбой».

– Адская смесь! Как вы могли подумать такое, граф! – всплеснул руками Георг. – Дело касается старика, вместе с которым вы прибыли в Бронкастер.

– Вы о добром дедуле Леонарде? Неплохо швыряет каштаны, скажу я вам! На днях такую птицу сбил, мясо – пальчики оближешь. Одно плохо, текилу хлещет литрами и анашу курит. Говорит, в Алькасаре нет закона, который бы запрещал.

– Э-э-э... – только и выдавил из себя рыцарь.

Помню, за подобные речи старший сержант выдал мне зубную щетку и отправил чистить армейские туалеты, но здесь прокатило. Фонарь задумался – на лбу вздулась жила. Нет, друг, мою ахиною не так-то просто переварить.

Плюнув на это дело, он устало вздохнул и вернулся к допросу.

– Выходит, не отрицаете, что провели какое-то время с Леонардом Коварным?

Коварный? Что-то новенькое!

– С чего бы? – удивился я. – Вон ребята подтвердят. Именно этих двоих мы повстречали у входа в трактир. А ещё они обещали отвести лошадей в конюшню и присоединиться, но так и не появились. Кстати, на момент знакомства оба были в тряпье, а не в доспехах. – Я специально повысил голос, чтобы стражи меня слышали. Ехидно улыбнувшись, я продолжил: – Скажите, а почему они просили угостить? На государственной службе не платят?

Герои недовольно покосились в мою сторону. Ну, Картавый точно, а куда уставился его пучеглазый товарищ, одному ему известно.

– Если вы не против, дорогой граф, то давайте обойдёмся без них, – смущенно попросил барон. – Сами понимаете, мы люди подневольные.

Важничая, я скрестил руки и кивнул.

– Будь по-вашему. Вы задавайте вопросы – отвечу на любой!

На какой-то миг рыцарь скривился. Что же ему так противно? Беседа? Я? Или дело в другом?

– Знали ли вы, что старец – опасный преступник? – постукивая пальцами по столу, спросил он.

– Неужели? – иронично бросил я. – Почему же вы ворвались ко мне, а не к нему?

– Мы упустили Леонарда.

– Что же старик такого натворил, что за ним посылают отряд стражи? – Рыцарь уже открыл рот, но я не дал ему заговорить: – Не помогайте, сам догадаюсь. Он ограбил стриптиз клуб? Просрочил кредит? Отобрал у ребёнка сливочное мороженое?

Интересно, как бы собеседник отреагировал, если бы понял, что я дурачусь? Лучше не представлять.

– Ближко, но нет, – выкрутился рыцарь. – По словам почтенного советника Синмара, Леонард Коварный причастен к смерти короля Седрика и королевы Госвинды. Не говоря уже о падении Морсуса.

– Не может быть! – я театральнo закатил глаза. – Гадкий старикашка! Как же повезло, что он не причинил мне вреда! А с виду такой милый. Бывают же хамелеоны!

– Прекратите, – невольно улыбнулся Георг. – Выскажите своё мнение о Леонарде. – Сделав паузу, он прибавил: – Только честно.

Я махнул рукой.

– Дать характеристику? Разве что короткую, мы ведь не настолько близки. Ну, с ним.

Барон положил ручки на стол, придвинулся. Как будто медведь перед прыжком. Метод давления?

– И всё же? – настаивал он.

– Даже не представляю, чем помочь, – задумался я. – С виду старик образованный, сдержанный, одним словом, приятный человек.

– Нет, ваше мнение об обвинениях.

– Хм-м-м, – я потёр нос, размышляя, что же ответить. – Попробую. Одно из двух: или Леонард прекрасный актёр, или его умело оклеветали. Я склоняюсь ко второму варианту. Он получил прозвище Коварный из-за подозрений в предательстве или раньше?

Фонарь глянул на стражей.

– Первое.

По краткому ответу я понял: он нарушил границы дозволенного. Зачем рисковал? А если...

– Георг, вы, как и я, не считаете Леонарда виновным? Я прав?

Младший начальник стражи пылливо посмотрел на меня. Пока он молчал, всюду поспевающая Тетёха принесла эль, не обделив и Картавого с Косым.

– Не способен Леонард на столь низкий поступок, – прошептал Георг, когда убедился, что братья по оружию увлечены беседой с Тетёхой. – К примеру, мой отец – Артур фон Арн, до сих пор убеждён в невиновности мага.

Так вот почему рыцарь кривился. Эх, была не была – поговорим начистоту.

– Вы из-за этого пожелали узнать моё мнение, барон? – осторожно поинтересовался я. – Ищите единомышленников?

Он придвинулся ещё ближе.

– Просто хочу понять: не слеп ли я? В Алькасааре за подобные речи сажают в тюрьму, и поделиться соображениями не с кем. Почему-то я уверен, вы не побежите докладывать.

Я кивнул.

– И как нам быть?

– Представлю вас случайным попутчиком, – Георг хитро улыбнулся, – которого Леонард использовал как прикрытие. Вы же умолчите о нашем разговоре. Поверьте, я сдержу слово – моя семья не в тех условиях, чтобы навлекать на себя гнев герцога Артийского.

– Выходит, ваш отец... – я скрестил пальцы рук, образовав из указательных и средних решетку.

Здоровяк грустно посмотрел на меня.

– Да, вы правильно подумали, граф. Мой отец – пленник. Почти пять лет томится в Башне Узников. Я же лишён наследства, как сын отступника. Старый щит – всё, что у меня осталось.

Я поджал губы. Да, не повезло парню.

– В насмешку или на случай, если Артур фон Арн откажется от своих слов, нам оставили титул, хотя и отобрали земли. Теперь вы знаете, почему мне приходится прозябать с недалёкой солдатнёй в казармах.

– Сожалею, Георг. Вы кажитесь мне способным малым.

Рыцарь сделал несколько молодецких глотков. Глаза его помутнели, он стукнул кулаком по столу, раздался треск. Перепуганные стражи вскочили, но Георг жестом показал, что всё в порядке.

– Адская смесь! Граф, меня готовили для командования огромной армией, – процедил он, – а теперь я обязан учить оболтусов, как правильно держать меч. Недоверие нынешней власти к моему роду... – Его желваки напряженно заходили, а кулаки вновь сжались, но ненадолго. – Я, наверное, уже утомил вас своими жалобами и нытьём?

– Отнюдь, – вымолвил я. Не думал, что когда-нибудь это словечко пригодится. Где же я его вычитал? Либо в «Трёх мушкетёрах», либо в «Графе Монте-Кристо».

– Не знаю, с какой стати так разоткровенничался. Обычно много не болтаю, – рыцарь поднялся со скамьи и наклонился надо мной. – Поделюсь небольшим секретом: я бы не хотел, чтобы Леонарда поймали. Надеюсь, с ним всё в порядке.

Он дал понять, что разговор окончен, и направился к выходу. Двое стражей залпом допили содержимое бокалов и поспешили за ним. В дверях Фонарь обернулся:

– Граф Девиер, полагаю, вы слышали, завтра праздник Огня. На площади дадут грандиозное представление. Уверен, оно понравится вам и вашей... спутнице. Празднование начнётся в полдень.

– Мы обязательно придём, барон.

Он кивнул на прощание и вместе с подчинёнными вышел из трактира.

– Проблем не будет? – подошла ко мне Тетёха.

– Нет, – уверенно заявил я.

Я вкратце поведал трактирщице о разговоре.

– Тебе стоит сблизиться с Георгом, – посоветовала она. – Союзники в страже нам не помешают.

– Слышали о его отце? Он действительно в тюрьме?

– Да, это всем известно. Артур слишком рьяно защищал Леонарда перед герцогом и советником. А ведь маг не виноват, что... – Тетёха замолкла на самом интересном. – Ты ведь устал, а я задерживаю. Ну, до завтра!

Два быстрых шага, и она хлопнула дверью, оставив меня ни с чем. Эх, подожду лучше Леонарда – эту точно не разговорить.

Поднялся обратно в комнату. По привычке достал телефон – связи не было. Да на что он тут нужен? Лишь карман обременяет! Отправил его в ящик тумбы на бессрочное хранение.

– Как же меня угораздило так вляпаться? – прошептал я, прокручивая в голове события последних дней.

В этот раз отоспаться не удалось. Тетёха и Хани, болтая о пользе огуречных масок, ввалились ко мне в комнату.

– Завтрак! – прокричала хозяйка.

Как же я не додумался запереть дверь на ночь? Удивительно, в общежитии никогда не забывал, а здесь расслабился.

– Доброе утро, милорд, – жизнерадостно поприветствовала девчонка и хлопнула в ладоши.

– Доброе? – прикрывался я подушкой. – Ты издеваешься?

– Живо вставай, лежебока, – приказала Тетёха. – Все приличные люди уже на ногах.

– Может, я не приличный! Об этом вы не подумали?

Тетёха восприняла мои слова как вызов. Ухватила за край одеяло и потянула. Да уж, колоритная трактирщица особо не церемонится. Я ещё не успел проснуться, а оттого тело не обрело силу, и борьба за одеяло была проиграна, едва начавшись.

– Что за беспредел?! – возмутился я.

– Воробушек, ты думал, я массаж сделать пришла? Пяточки почесать? – хмыкнула Тетёха. – Леонард просил позаботиться о тебе, а не потакать капризам.

– Проявите хоть немного уважения к особе знатного рода!

Моя попытка пошутить натолкнулась на стену.

– Чего? – вытаращилась она. – Мне глубоко плевать, что ты граф, Фил. Сейчас ты в моём доме, а значит, и правила мои. Так что поднимай свою бесценную задницу, да поскорее. А то вижу, она корни в кровать пустила.

Всё моё нутро возмущалось, но спорить с эксцентричной тёткой не решился: ещё свежо в памяти вчерашнее поражение Картавого.

– Советую не испытывать моё терпение, а не то горячий суп на голове окажется. Или на другом месте! – злобно добавила Тетёха.

Не люблю, когда угрожают, но против такой не попрёшь. Да и еду принесли – можно и стерпеть, утешал я себя.

– Уже встал. – Выдавив кислую улыбку, я потянулся за вещами.

Тетёха облокотилась на стол и довольно захохотала. Мои уши! Ох, как же противно она это делала, словно ножом скребли по металлу. Если бы хозяйка оделась как вчера, а не в просторный халат с цветочками, то пострадали бы ещё и глаза. Пускай, с последним я преувеличивал, но доля правды в этом была.

– Хани, дай ему миску!

Рыжая безропотно выполнила приказ. Не пойму, она уже не мне, а Тетёхе служит?

– Почему не ешь! – хозяйка прищурилась. – Запах не нравится?

– Всё отлично, – заверил я, по привычке размешивая суп, – но мне бы зубы для начала почистить.

– Зубы почистить? – удивились они. – Зачем?

Вот те на! О гигиене не слышали? Странно, у обеих зубы белые. Как же они так сохранились?

– Нет, Фил! – Последовала новая порция хохота. – Пока к зубному колдуну попадешь – умрёшь с голоду! К нему чуть ли не за месяц записываться надо. Очередь, понимаешь ли.

– Месяц? Зубному колдуну? Очередь? – моргал я.

– Глухой, что ли? – Тетёха нервно всплеснула руками. – Нужно будет – отведу. А пока – ешь, стынет же! Или зря горбатилась?

Я тотчас принялся за поданный супчик. Как и вчера – высший класс! Парочка ингредиентов в новинку: какие-то синие кругляшки, похожие по вкусу на баклажаны, и зелёная морковка. Ух, острая! Будто концентрат чилийского перца. Спустя секунду жжение сменилось сладостью. Остальные – старые знакомые: картошечка, грибочки, мяско куриное, а ещё сырная заправка с ржаными сухариками и сметанкой. А главное, всё натуральное.

Как только расправился с завтраком, обратил внимание на Хани. На рыжей красовалось нежно-голубое платье с широкими рукавами и золотыми вставками. Должен заметить, оно прекрасно подчеркивало её стройную фигуру.

Сделать бы комплимент, но я так и не нашёл подходящих слов. Не люблю я себя за неумение красиво выразиться. Как гадость сказать – всегда пожалуйста, а приятно человеку сделать – язык в одном месте.

– Чего вылупился, воробушек? – Тетёха решила вернуть меня к реальности. – Уже поел? Хватит расслаживаться. Одевайся! Сходишь с Хани к портнихе на Яблочной улице. Заодно,

пробз... то есть проветришься, граф. Ха-ха-ха! – Довольная шуткой, она забарабанила по столу.

К портнихе? Ах да! Леонард просил хозяйку приодеть меня. Но волшебника здесь нет, можно не спешить.

– Хорошо, но немного позже, – лукавил я, выглядывая в единственное окно. – На замок охота посмотреть.

– Никуда твой замок не денется, а с Лавандой я уже договорилась. Ни свет ни заря к ней бегала! Подберёт что-нибудь не такое... необычное, а то выглядишь, как чужак из другого мира. – Пронзительный взгляд впился в меня, точно острые зубы вампира в шею несчастной жертвы. Неужели так очевидно?

Какие открытые намёки! Хани совсем необязательно знать, откуда я! Не зря ли ей Леонард доверился?

– Думаете?

– Я-то думаю, а ты? – взгляд её стал серьёзным.

Проклятье! А ведь она права: лучше не привлекать к себе внимание лишний раз.

Получив моральный пинок под зад, мы с Хани отправились на Яблочную улицу. По словам Тетёхи, она находилась через три квартала, если держаться центральных ворот.

При солнечном свете Бронкастер не казался таким уж волшебным, как вчера на закате. Из-за грязи и навозных куч прогулка превратилась в хождение по минному полю. Но это раздражало гораздо меньше, чем жители столицы. И дело не в нищих на каждом углу – бедняг откровенно жаль, а в рядовых обывателях города. Куда ни глянь: хитрые ряхи, зыркающие по сторонам в поисках наживы. Нет, доброжелательные лица встречались, но редко.

– Милорд, а за стеной также мрачно? – грустно вздохнула Хани.

– Скоро узнаем, – пожал я плечами и подошёл к нужному дому.

Как я узнал, что он тот самый? Его украшала огромная вывеска в виде ножниц с розовыми ручками. Я постучал. Дверь открыла хрупкая девчушка ростом не выше метра. Длинные синие волосы, как у Мальвины, и остренькие ушки. Бордовое платье с блестящими пайетками подчеркивало тонкую талию. Маленькая эльфийка?

– Здравствуй, малышка.

– Кукусики! – пропищала кроха. – Граф Девиер?

– Он самый. Скажи, а мама дома? – дружелюбно улыбался я, сожалея, что не прихватил с собой лакомства.

– Мама? – Тонкие бровки девочки грозно изогнулись. – А зачем вам моя мама?

Если бы Хани не вмешалась, то разразился бы межрасовый скандал. Всё дело в том, что портниха оказалась не эльфом и не человеком, а самой настоящей феей. У неё за спиной виднелись полупрозрачные крылышки, которые я не сразу заметил. И почему Тетёха не предупредила меня? Знает же, что я из другого мира.

– Простите, Лаванда. Я впервые встречаю фею. – Я отвесил портнихе поклон.

– Да, в нынешнее время мы редкость, – смущаясь, ворчала Лаванда. – Мой народ везде притесняют.

Она покрутила для виду острым носиком и пригласила нас войти.

С улицы домишко выглядел намного меньше и беднее, чем изнутри. Просторный холл украшало множество диковинных растений и цветов. Он с лёгкостью вместил бы не меньше сотни гостей. Поразительно, но в три стороны тянулись мраморные коридоры, и конца им не было видно.

– Как же... – Мой мозг отказывался верить глазам. – Такой крохотный и такой огромный одновременно.

– Колдовство, – фея махнула рукой, будто я спросил об очевидном. – Попрошу за мной, да поскорее.

Лаванда посмотрела на большие песочные часы у подъёма на второй этаж. На колбе имелись деления, рядом с которыми стояли цифры. Как работают, я догадался, но кто их переворачивает? Песка килограммов десять, да и стекло с деревянным корпусом весят немало.

– Понравились? – заметила мой интерес портниха.

– Да, – признался я.

– Из Джуммеха привезла, ещё до падения Морсуса и Ластиона. Работа одного из лучших магов-часовщиков. Никогда не сбиваются. Правда, требуют магической подпитки. Ладно, идёмте – у меня плотный график. Лишь час до прихода следующего посетителя.

Час?! О чем она толкует? Я ведь служил: справимся за десять минут и ещё поесть успеем. Мы поспешили вверх по винтовой лестнице вслед за воспарившей феей. В Москве я парутройку раз бывал в ЦУМе, но такого разнообразия одежды и обуви никогда не видел. Мнение кардинально поменялось – всего час?

Что самое потрясающее, одежда витала в воздухе. Нет, не подумайте, что здесь творился хаос. Всё чин по чину, каждая вещичка находилась в определённом ряду с такими же собратьями: штаны к штанам, шляпы к шляпам, рубашки к рубашкам и так далее.

– Посмотрим, – она облетела меня, почесывая подбородок. – Пожалуй, начнём с этого!

Лаванда швырнула мне в лицо горстку ярких блёсток – не успел я пикнуть, как очутился в воздухе. Страшно, однако! Кроссовки слетели, будто заговорённые, за ними ножны и пояс. Та же участь постигла джинсы и футболку. Хоть носки с трусами оставили, и на том спасибо.

– Ты чего творишь, мелкая? – возмутился я, придя в себя. – Ну-ка, поставь на место.

– Расслабьтесь, граф Девиер. Ничего страшного с вами не произойдёт... Статный! – похвалила Лаванда.

– Милорд – он такой! – в тон фее воскликнула Хани.

– Тетёха говорила: одеть неброско, но со вкусом. Что ж, приступим.

Столько одежды я ещё ни в одном магазине не примерял, а вообще-то она сама мерялась. Девчонки повеселились на славу. Я был и рыбаком, и кузнецом, и свинопасом, и пахарем, и шутом, и даже розовым зайчиком с пушистым хвостиком.

Но самое страшное ожидало впереди. Слово шосссы вам о чем-нибудь говорит? До похода к фее и я о нём не знал. Оказывается, шосссы – это мужские чулки. А в придачу к мешковатой тунике – стыд и срам. Увидели бы меня пацаны из роты... К счастью, это невозможно!

– Какие ножки, милорд! А выйдет покрутить его? – Вопрос адресовался портнихе.

– Ну, ты у меня получишь, рыжая! – Я пригрозил Хани кулаком. – Вот верну ремень!

– А что сразу рыжая? Я ничего!

– Что вам не нравится, граф Девиер? Первые красавцы Бронксатера так одеваются! – тихонько хихикнула фея.

В этот момент я понял: со столичными модниками не желаю иметь ничего общего. Никогда!

– Не моё это! Слышите, не моё! К тому же, мне не стоит выделяться, – напомнил я.

– Жаль, вы бы с лёгкостью покорили сердца знатных дам. Ещё бы прическу понелепее для полноты образа. Слышала, у принца Фредегара знатный мастер есть... – И так далее.

В процессе разговора я выяснил, что на Тутуме пошивом качественной одежды (да, именно качественной) занимаются исключительно соплеменники Лаванды. Они будто кавказцы – живут везде, куда бы вы ни приехали.

Другое дело, феи немногочисленны. Со слов Лаванды, в Бронкастере их насчитывалось семнадцать, а на всём патриуме не больше сотни. В своё время они ввели четкое разграничение

по территории, чтобы не мешать друг другу работать. На Астере вещи от фей ценятся на уровне «Армани» или «Кристиан Диор». Вот так забил нишу крылатый народец.

– Люди, конечно, неплохо шьют, но, в основном, безвкусно, – рассуждала Лаванда, подыскивая мне новый наряд. – Только прошу, не обижайтесь. Помню, жила в Башлевых Горах, трудилась, не покладая рук. Гномы и с пошивом мешка не справятся, железо – вот где им нет равных. Кстати, я тогда неплохо заработала. Как бы бородачи не прибедрялись, золота у них хватает. Сделав имя, переехала в Бронкастер.

– А эльфы, они шить умеют? – поддержал я разговор.

Судя по громкому хмыканью, Лаванду позабавил мой вопрос.

– С жителями Древнего леса тяжелее: нудны, придиричивы и платят копейки. Раньше ещё создавали что-то дельное, но сейчас окончательно обленились. Видите ли, для них деревья с растениями важнее. Вот пускай и цепляют на себя листочки!

Довольная шуткой, фея хихикнула.

– Нет, не подумайте, я тоже люблю, когда зелено, – поспешно добавила она, заметив, что ни я, ни Хани не поддержали её, – но не посвящать же этому всю жизнь. Тем более настолько долгую.

– Мне говорили, данки тоже нашли себя в этом ремесле, – заметила Хани.

Лучше бы она этого не делала. Милое личико Лаванды искажил гнев.

– Данки?! Эти жалкие ворюги постоянно подделывают вещи фей, причем неудачно. Они уничтожают всякую оригинальность, штампуя наряды в мерзких норах...

Она так разгорячилась, что будь в их языке отборный мат, пришлось бы услышать и его. Минут пять прошло, пока хрупкая Лаванда выговорилась, и лишь после мы продолжили.

– А как вам этот наряд, граф?

Сперва на меня оделись просторные серые штаны и алая рубаха, за ними кожаные сапоги. По ощущениям: обувь чуть жмёт, а одежда великовата. Только собрался сказать, как в меня полетела очередная горстка волшебных блёсток – село идеально, точно по мне сшили.

– Ничего себе! – восхитился я колдовству.

– Так больше нравится? – улыбнулась фея.

– Ещё бы! Вот только откуда-то чувство, что чего-то не хватает...

Лаванда прищурилась. Облетела меня несколько раз.

– Сейчас исправим!

Она взмахнула рукой – из рядов выбилась жилетка. И до трёх не сосчитал, как она была на мне.

– Пускай фасон староват: сейчас длинные почти не носят, но смотрится неплохо, ещё и штанам в тон, – ворчала синеглавая. – Теперь по мелочи.

Поверх жилетки лёг широкий пояс с серебряной застёжкой.

– Ваш кафтан к наряду тоже подойдёт, но не сегодня, – сказала Лаванда, подавая ножны. Она придиричиво осмотрела меня и, удовлетворённая проделанной работой, спросила: – Вы ведь собрались на праздник Огня?

– Да, – подтвердила Хани.

– Замечательно! Лишние вещи попрошу оставить. Впервые встречаю такой дивный материал, – фея указала тоненьким пальчиком на джинсы, – да и башмаки необычные. Увижусь с Тетёхой – передам.

Я не против. Не расхаживать же графу с торбой на плече.

– А можно и мне что-нибудь к платью? – Как выяснилось, скромность у Хани отсутствовала напрочь, но не зря же говорят: наглость – второе счастье.

Лаванда улыбнулась, и синий плащ с позолоченной застёжкой в виде солнца упал на плечи рыжеволосой девчонки. Радости не было предела, последовали поклоны и пляски. В конце она исполнила реверанс – ну будто в замке родилась.

- Спасибо, спасибо, спасибо! И ещё тысячу раз спасибо!
- Носи на здоровье, но с одним условием, – строго сказала фея.
- Каким же? – напряглась Хани.
- Чтобы о данках я больше не слышала! Никогда! Они не заслуживают даже малюсенького упоминания в истории моды. Обещаешь не вспоминать их?
- Обещаю!

По местным меркам за одежду мы отдали целое состояние – четырнадцать золотых. Представляете, и это с учетом тридцатипроцентной скидки «только для друзей Тетёхи».

Несмотря на затраты, мы покинули обитель феи в хорошем расположении духа и направились к центральным воротам. Не прошло и двух минут, как нас чуть не сбила несущаяся на бешеной скорости телега. Да и сбила бы, но я вовремя оттолкнул Хани в сторону. Самого же развернуло так, что не удержал равновесие и влетел плечом в стену дома.

– Куда прёте, болваны! – гневно взревел извозчик.

– Сам дурак! – крикнула Хани, но мчащийся на всех парах обидчик вряд ли услышал. – Милорд, вы как? – Взволнованная, она подошла ко мне.

– Нормально. – Я потёр ушибленное место.

Я соврал. Плечо жутко болело, к тому же меня распирала злоба. Посмотрев вслед повозке, я мстительно улыбнулся. За ней тянулась дорожка из фруктов. Кое-где она уже прерывалась: глазастые детишки всюду собирали неожиданные угощения. Вряд ли хозяин погладит лихача по головке, если тот не довезёт часть товара.

– Подлец! Даже не остановился посмотреть, целы ли мы, – продолжала возмущаться Хани. – Запомнить бы его наглуую морду!

– Чёрт с ним! Нас ждёт представление.

На тот момент мы и предположить не могли, что неприятное происшествие – самая малость из тех бед, которые свалятся на наши головы сегодня. Кто же знал, что некоторые кварталы Бронкастера лучше обходить стороной?

– Безлюдно как-то! – заметила рыжая, оглядывая улицу. – Милорд, вы уверены, что мы на правильном пути? По-моему, Тетёха говорила дальше сворачивать.

– Нет толкучки – нет проблем! – возразил я. – Да и сама посуди: так быстрее. Вон башня-ориентир, ворота чуть-чуть левее неё.

– Но, милорд...

– Хани, да что может случиться?

Неожиданно две напомаженные дамы в возрасте преградили дорогу. От них ужасно несло спиртным, но потом в разы сильнее – тут за поход в баню от вони не отмыться.

– Какой симпатичный и крепкий мужчик! – поманила меня пальцем одна. – Просто лапуля! Хочешь обогатиться? Есть тут одно местечко, где бы ты пользовался успехом!

– Да, да и ещё раз да! – звонко вопила подруга. – Мы поможем тебе устроиться к Виолетте Лучезарной, красавчик. Ох, не благодари!

Ужас! Я впал в ступор. Не грубить же пенсионерам?

– У тебя уже, как минимум, две клиентки. Денежки так и посыплются в штаны! Покажешь тётке, что в них прячется, голубчик?

И эти люди возраста моей бабушки, если не старше! К счастью, я был не один.

– А ну, убрали грабли от милорда, старые дурёхи, – девчонка ткнула ближайшую кулаком.

– Ты чего дерёшься?

– Мой милорд! Никому не отдам!

По решительному виду Хани я понял: в обиду не даст. Дамочки недовольно взглянули на неё и, пошептавшись, отступили. Я с благодарностью воззрел на защитницу.

– Могла бы и поделиться! Жадина! – крикнула бабулька, отойдя на безопасное расстояние.

– Как ты меня назвала, карга? Я сейчас тебе, собака драная, последние три волосины да выдерну!

Рыжая закатала рукава платья и начала разминать кисти, пенсионерки тотчас прибавили ходу.

– Хани, чего это они такие возбуждённые? – растеряно спросил я.

– Не знаю. Наверное, полоумные, милорд.

Дошло до нас немного позже. Чуть ли не у каждого дома подобные дамочки прощались пламенными поцелуями с уходящими от них юношами. Зрелище преомерзительнейшее! Я всегда презирал людей, занимающихся проституцией. И без разницы: мужчины это или женщины.

– Милорд, поглядите назад! – Хани дёрнула меня за локоть.

Я обернулся: наши новые знакомые привели подкрепление. Не меньше тридцати боевых подруг. Внутри всё сжалось. Как же жадно они на меня смотрели.

– Хани, бежим! – выпалил я.

Мы рванули вперёд, не хуже американских футболистов в попытке заработать тачдаун. Бабки за нами. Ох, а сколько их встало на пути! Как ни старался не зашибить, но парочку особо цепких пришлось треснуть лбами.

– Наконец-то! – выдохнул я, когда покинули улицу разврата. – Сюда не сунутся, смотри сколько народу.

– Угу, все на праздник торопятся. Хвала богам, платье не испачкала, – осматривала себя рыжая. – Видели, как через ту троицу старух перепрыгнула?

– Так залюбовался, что чуть не споткнулся. Думаю, после сегодняшнего кросса желание у пенсионерок отобьётся на неделю, а то и на две.

Мы рассмеялись.

– Милорд, а мы отличная команда! – подбоченилась Хани. – Не находите?

– Без сомнения!

Приключения продолжились у центральных ворот. В толкучке под гордым названием «как шпроты в банке» меня чуть не обокрал невысокий щипач. Повезло – Хани заметила, как мужичонка потянул руку к моей жилетке.

– Милорд! – заорала она. – Сзади!

Заслуженная расправа не заставила себя ждать. Я развернулся, как учили на тренировке, и хорошенько вложил в удар. Сколько зубов выбил? Может восемь, а может и все десять. После такого вор надолго запомнит, что не стоит лезть в чужой карман. Хотя, как знать – таких жизнь ничему не учит.

Я не сразу заметил: все зубы, которые он собирал крючковатыми пальцами с земли, светились. Любопытное зрелище. Я уставился на Хани в надежде получить ответ.

– Помните, вы утром спрашивали о зубном колдуне? Полюбуйтесь его работой воочию.

– А почему светятся?

– Чтобы отличить наращиваемые с помощью магии от родных, – пояснила рыжая. – Если колдовские не сильно повредились, то их можно прикрепить обратно, а вот родные – увы, никак.

– Выходит, наш герой уже не впервой в такой передрыге? – усмехнулся я.

– Тут и к гадалке не ходи.

Пока мы разговаривали, карманник закончил собирать зубы. Несколько треснувших плавились прямо в руках.

– Та фы хоть префлафляете, фколько я за них отфалил? – возмутился щипач.

Нет, вы слышали? Как будто я специально ему вмазал. Нет, ну вмазал я специально, но ведь он сам виноват.

– В следующий раз будешь думать, лезть ли в карман к моему господину! – угрожающе воскликнула Хани.

Если до слов девчонки народ недоумевал, почему я, дворянин, позволил себе ударить беднягу, то теперь зашевелился. Воров не любят ни богатые, ни бедные: два крепких парня уже подхватили беззубого. Уверен, они собирались поговорить с ним по душам, когда появились слуги порядка – три толстых жлоба.

В латах они выглядели, словно свиньи в фольге. Все трое на одно лицо. Чёрные круги под крохотными глазёнками, безобразно вытянутые губы над тройными подбородками. В общем, забудьте! Вместо мордатых рях представьте блин, наклепите оладьи и пару пельменей. Сходства будет не меньше.

К моему удивлению, низкорослый, держась за челюсть, нырнул к ним за спины и принялся жаловаться. Он указывал то в мою сторону, то на выбитые зубы. Стражи недовольно уставились на меня.

– Так-так! Что за беспредел здесь творится? – по-хозяйски сложил руки первый.

– Зачем избиваете людей, господин? – сразу же подключился второй. – С виду порядочный человек, а ведёте себя, как самый настоящий разбойник. Но ничего, закон для всех один!

– Нехорошо. Нехорошо так поступать, – многозначительно пробасил третий. – Придётся задержать до выяснения обстоятельств! И вас, и вашу спутницу. Уж больно взгляд у неё хитрый. Вдруг неуловимая лисица-перевёртыш!

– Вы в своём уме? – от злости я побагровел. – Задержать за то, что вора проучили?

Народ принял заступаться за нас с Хани, но толстая троица была непоколебима.

– Хотите сказать, что перед нами вор? – зевнул первый, удивлённо смотря на карманника. – Разве у вас что-то украли?

– Да! – воскликнул я и сразу же осёкся. – То есть, нет! Но он пытался! Хани, подтверди.

– Так всё и было, – уверяла рыжая. – Ворюга тянулся к жилетке милорда.

– Возможно, девице показалось! Женщины любят выдумывать! Уверен, бедняга просто хотел похлопать вас по плечу, чтобы выказать почтение, – широко улыбнулся второй и повернулся к «пострадавшему»: – Так ведь, милейший?

Тот быстро закивал, аж глаза на лоб полезли. Гадина!

– Нехорошо. Нехорошо так поступать, – повторился третий. – Если договоритесь с потерпевшей стороной, то отдаетесь возмещением ущерба... скажем, в трёхкратном... нет, в пятикратном размере! Есть тут неподалёку опытный колдун. Правда, за спешку он может взять несколько дороже обычного, но судя по одежде – золота у вас хватит.

Слушая этого клоуна, я опустил взор, чтобы не сорваться и не залепить ему в ухо. Но мой жест восприняли неправильно, стражи посчитали, что таким образом я соглашаюсь с обвинениями.

– Справедливо! – закивали первые двое.

– И не забудьте отблагодарить трёх храбрых ребят, – разошёлся третий, – а то в Башне Узников окажитесь.

– Храбрых ребят? Вас, что ли?

– Кого же ещё? – ржали они.

Я вскинул голову и посмотрел на стражей – они заткнулись и испуганно отступили.

– Мы... мы представители закона, – пропищал первый.

Закипая, я схватился за рукоять меча, когда чья-то железная перчатка легла на ладонь и сжала.

– Не спешите, граф Девиер. Адская смесь! Опять за старое взялись, мерзавцы? Свиргусы, вы у меня по ветру пойдёте! Все трое!

Командирским голосом обладал не кто иной, как младший начальник стражи Бронкастера. Пока толстяки сокрушено вздыхали, карманник рванул с места. Я бы кинулся вдогонку, но Фонарь опять остановил.

– Не стоит, граф Девиер. Его сообщники могут поджидать за углом. Вы же не хотите получить ножом в бок?

– Не хочу, – признался я.

Пылу поубавилось. Рыцарь вернулся к стражникам.

– Позорите доброе имя Бронкастера перед иноземными гостями. Если бы не ваш дядя, то висели бы... хотя нет, таких сальных бочонков ни одна верёвка не выдержит. А ну, прочь с глаз! – грозно приказал барон.

– Ты об этом пожалеешь, Георг фон Арн, – кинул первый, поняв, что рыцарь не даст мне расправиться с ними. – Будешь вместе с папашей-предателем сидеть, и очень скоро!

– И дружку твоему не сносить головы, – храбрился второй.

– Вот узнает дядя и тогда...

Фонарь сделал вид, что сейчас бросится на них. Испугавшись, толстяки понеслись прочь, но впопыхах один врезался в других, и вся троица покатила по улице. Не знаю, донесёт ли их до Бойкой, но половину пути от крепостных стен до реки стражи наверняка преодолеют.

– Рад видеть вас, граф Девиер, и вас, сударыня, – Фонарь галантно поцеловал руку Хани. – Извините за вчерашние неудобства – проклятая служба.

Девчонка поприветствовала рыцаря кокетливой улыбкой. Я представил их друг другу как подобает этикету. По крайней мере, я так думаю.

– Вы как нельзя вовремя, Жо... барон, – исправился я, чуть не ляпнув «Жора». – Как вы догадались, что правда на нашей стороне?

– О, это несложно, – застеснялся рыцарь, – я наблюдаю за этой троицей и их пособниками уже не первый месяц. Братья Свиргусы постоянно грабят людей, но им всё сходит с рук.

– Свиргусы – почти что свинтусы, а этим всё сказано, – громко смеялась Хани.

– Да, вы совершенно правы, – поддержал барон.

– Разжалуйте их, а ещё лучше отправьте в Башню Узников! – словно вспомнив о манерах, рыжая прикрыла ладошкой рот. – Что вас останавливает?

Фонарь печально вздохнул.

– Дело в их дяде – Джако Свиргусе. К сожалению, он занимает пост старшего начальника стражи Бронкастера. Но если за троицей стоит Джако, то за ним – герцог Артийский, а против него не пойдёшь.

– Ясно, – я поджал губы. – Родственные связи решают многое и у меня на родине. Всюду коррупция!

Да, друзья, она будет существовать во все времена, пока есть те, кто хочет нагреться на других.

– Я получил не такое хорошее образование, как вы, граф Девиер, – задумчиво протянул Фонарь. – Мои уши впервые слышат столь учёное слово. Но не будем сейчас о грустном. Вы ведь собирались на праздник?

– Да, – закивала Хани.

– Так позвольте же проводить вас!

Не отказываться же от столь любезного предложения? Болтая на нейтральные темы, мы незаметно перешли на «ты». Как и я, рыцарь часто делал паузы, чтобы подобрать нужные слова. Наверное, привык выражаться несколько проще.

Признаюсь, моя симпатия к Фонарю росла с каждой минутой. Добрый вояка, редкий человек, который не просто знает слова «благородство» и «честь», но и следует им. Люди его склада не умеют хитрить или лгать. Они, не стыдясь, говорят правду в лицо, потому что это правда. Из таких получаются самые верные друзья – не предадут, даже если на кону стоит их собственная жизнь.

Возможно, я сильно ошибался, ведь барон мог оказаться искусным актёром. Только зачем ему это? Раз идёт на контакт, то почему бы не подружиться – узнать ещё что-нибудь об Алькасаре и Бронкастере лишним не будет.

Размышления не мешали мне шутить и передвигать ногами. Про себя я отметил, что с этой стороны стены приятнее находиться. Жители более миролюбивые и воспитанные, нет такого количества отребья.

И всё же, разница не только в людях. Взять хотя бы улицы: вычищены до блеска, на каждой стоят лавочки, а за стеной – грязь и смрад. Хоть дома у реки и построили позже, чем в старой части города, но они ни в какое сравнение не шли с архитектурными шедеврами, которые я увидел здесь. Я бы сказал, что они напоминали постройки эпохи Раннего Возрождения. Эх, имелся бы фотоаппарат, сделал бы кучу снимков для старшей сестрёнки. Но чего нет, того нет.

Ближе к центру Бронкастера дома стали ещё краше, превратились в настоящие дворцы. Каждое такое «гнездышко» окружал высокий каменный забор.

– Здесь обитает местная знать, – скривился Фонарь. – Имеют во владениях деревни и крепости, но прожигают жизнь в столице. Выбор глупцов... Как можно променять цветущий край на клетку?

– Разве что на такую!

Хани восторженным взглядом смотрела на королевский замок, возвышавшийся над остальной частью города. От обители королей Алькасара нас разделяла заполненная людьми площадь. Любуясь вместе с рыжей, я заметил на самой высокой башне огромные круглые часы. Их стрелка приближалась к полудню.

– Красота этого места обманчива, – иронично произнёс рыцарь. – Интриги и заговоры занимают умы его обитателей и ничего более, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.